

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ БАКАЛАВРА**

**Болгарская *да*-конструкция в независимом употреблении
и её русские соответствия (на материале пьес болгарских драматургов
С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът»
и их переводов на русский язык)**

студентки IV курса болгарской группы
Кафедры славянской филологии
Устиновой И.А.

Научный руководитель: доц. Шанова З.К.

Санкт-Петербург

2016

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Глава 1. Независимое употребление <i>да</i> -конструкции (на материале пьес болгарских драматургов С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът»)	
1.1. Да-конструкция и ее классификации в болгаристике.....	5
1.2. Анализ функционирования независимой <i>да</i> -конструкции в тексте	
§ 1. Побудительные <i>да</i> -конструкции.....	16
§ 2. Оптативные <i>да</i> -конструкции.....	20
§ 3. Вопросительные <i>да</i> -конструкции.....	22
§ 4. Повторы (переспросы).....	27
§ 5. Апрехенсив.....	29
Выводы	30
Глава 2. Перевод на русский язык болгарской независимой <i>да</i> - конструкции (на материале переводов пьес болгарских драматургов С.Стратиева «Замшевый пиджак» и Г.Джагарова «Прокурор»)	
2.1. Вопросы грамматики в теории перевода	
§ 1. Грамматические вопросы в переводоведческих исследованиях.....	32
§ 2. Грамматические вопросы перевода с болгарского языка на русский.....	38
2.2. Анализ передачи значения болгарской независимой <i>да</i> -конструкции в переводе на русский язык.....	39
Выводы	73
Заключение	74
Список литературы.....	76
Список источников языкового материала.....	78
Список принятых сокращений.....	78

Болгарская *да*-конструкция – одно из самых ярких явлений синтаксической системы болгарского языка. *Да*-конструкция может выступать в предложении как самостоятельное глагольное сказуемое, т.е. независимо (напр.: *Да вървим!* ‘Пойдем’), или, подчиняясь другому глаголу, может быть в зависимом употреблении (напр.: *Започвам да разбирам* ‘Я начинаю понимать’). Дипломная работа посвящена исследованию болгарской независимой *да*-конструкции и способам её перевода на русский язык.

Актуальность работы определяется необходимостью разработки вопросов независимого употребления *да*-конструкции. При рассмотрении классификаций, представленных в работах ряда видных ученых-болгаристов, была выявлена неоднозначность мнений по вопросу типизации *да*-конструкции. Следовательно, актуальность работы обеспечивается необходимостью проанализировать употребление *да*-конструкции в коммуникативном аспекте, представив подробное описание функционирования данной конструкции в тексте. Болгарская независимая *да*-конструкция не имеет в русском языке грамматического соответствия, и нет работ, посвященных её переводу на русский язык, в связи с этим представляется актуальным исследование способов передачи значений болгарской *да*-конструкции в независимом употреблении в переводах на русский язык.

Цель работы заключается в функциональном анализе и построении классификации болгарской независимой *да*-конструкции, систематизации её употреблений в исследуемом материале и в анализе способов перевода этой конструкции на русский язык.

В соответствии с заданной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. представить различные точки зрения ученых-болгаристов на проблему типизации *да*-конструкции;
2. обобщив существующие классификации, построить новые;
3. описать особенности функционирования независимой *да*-конструкции в тексте;
4. проанализировать и систематизировать способы передачи значения болгарской независимой *да*-конструкции, использованные

в переводах на русский язык, сопоставив практические наблюдения с основными положениями переводоведческой литературы.

Материал для исследования собран методом сплошной выборки. Из пьес С. Стратиева «Сако от велур» [Стратиев, 1981] и Г. Джагарова «Прокурорът» [Джагаров, 1981] выписаны предложения, содержащие болгарскую независимую *да*-конструкцию, а из переводов этих пьес на русский язык [Стратиев, 1986] и [Джагаров, 1987], осуществленных Н. Глен, М. Михелевич и В. Вельвич, выписаны переводные соответствия болгарским предложениям с независимой *да*-конструкцией.

Новизна работы состоит в получении новых данных о функционировании болгарской независимой *да*-конструкции и способах её перевода на русский язык.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников материала, списка принятых сокращений.

В первой главе дан обзор классификаций *да*-конструкции в работах ученых-болгаристов, представлено происхождение *да*-конструкции и наиболее характерные употребления в болгарском языке, описана позиция в предложении. На основе собранного материала представлена классификация *да*-конструкции с рассмотрением ее семантики и употребления.

Во второй главе рассматриваются работы отечественных и болгарских исследователей, посвященные грамматическим вопросам перевода, анализируются приемы передачи значения болгарской независимой *да*-конструкции в переводах на русский язык, дается семантическая и синтаксическая характеристика используемых способов перевода.

Главы завершаются выводами, в заключении подводятся итоги.

Глава 1. Независимое употребление *да*-конструкции (на материале пьес болгарских драматургов С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът»)

1.1. Классификация функций болгарской *да*-конструкции в современной лингвистике

Происхождение частицы *да* восходит к праславянскому языку, в котором существовала модальная (оптативная) частица *да*, которая, по всей вероятности, была частью местоименного корня. В старославянском языке частица *да* использовалась при образовании повелительного наклонения, и тогда же она получила и функцию подчинительного союза [Генадиева-Мутафчиева 1976: 311].

В современном болгарском языке частица *да* имеет целый ряд различных функций: она используется при образовании ряда временных форм глагола, составного сказуемого, для присоединения придаточных предложений, для формирования предложений разной коммуникативной направленности [Иванова 2014: 1].

Семантика частицы *да*, рассмотрена в толковых словарях болгарского языка, в некоторых грамматиках современного болгарского языка, ей посвящены исследовательские работы болгарских и иностранных ученых. Но, несмотря на это, целостная семантическая характеристика частицы *да* в структурных и темпоральных условиях, при которых она реализует свою семантическую сущность, еще не раскрыта.

Основой для данной работы послужили статьи и научные работы российских и болгарских ученых: Ю.С.Маслова, Е.Ю.Ивановой, Р.Ницоловой, К.Чакыровой, З.Генадиевой-Мутафчиевой.

В многотомном словаре болгарского языка [РБЕ] представлен широкий спектр значений и употреблений частицы *да*. Ср. основные ее функции: 1) частица, используемая при утвердительном ответе или выражении согласия с позицией собеседника: - *Чудно – казва Стаматко, - тука ли е шосето? – Да.* (Л.Стоянов); 2) при повторении предыдущего утверждения или его части: *Ослушвах се, с ръка на пищова. И тогава чух чудноватия шум. Да, странен шум беше това. Нещо леко чукаше в клоните на дърветата.* (А. Дончев); 3) при вопросах, которые выражают удивление, недоверие, недоумение, и

которые подразумевают утвердительный ответ: - *Вий разбирате френски, господине, да? Боже мой, колко ми е драго, че ще разберете туй, което искам да ви разкажа с ваше позволение* (А.Константинов); 4) как составная часть сложных неопределенных местоимений и местоименных наречий типа: *какъв да е, кой да е, как да е, къде да е* и т.д.: *Калугерицата знаеше, че Рада няма никакъв калеко, нито какъв да е сродник по селата* (И.Вазов); 5) в самостоятельных побудительных, вопросительных и побудительно-восклицательных предложениях: - *Да не си стъпила вече тука. Чуваши ли?* И.Петров; 6) при выражении побуждения к прекращению действия: *Да орем, да я доорем, после почивка* (Елин Пелин); 7) для выражения желания, пожелания к осуществлению какого-либо действия: - *В земята потъна, бе синко, майка ти, горката, очите си изплака. Да беше ни се обадил. Письмце да беше на пратил* (Елин Пелин); 8) при выражении просьбы, извинения: *Учителю, прошение да ми напишеш. Кольо, мъж ми утрепа* (Елин Пелин); 9) при выражении недовольства, негодования, укора, запрета: - *От лозето ли се връщащ? – Да не мислиш, че се връщам от свадба? – троснато му отговори работникът* (К.Петканов); 10) при выражении недоумения, удивления, что действие, которое было совершено, было возможно осуществить: - *Да тръгнете тъй голи в такава фортуна, без да мислите, че ще измръзнете...* (И.Вазов); 11) при вопросах, выражающих сомнение, колебание, неуверенность: *Ярето висна голо на крушата. «Да имате ли тава или тенджерата?» - попита той жената* (Й.Радичков); 12) при выражении радости, восторга, удовольствия, восхищения: - *Да знаете само какви хора има там! Тихи, работливи, чудеса правят, а сякаш не ги виждат* (Н.Каралиева).

В научной литературе, посвященной грамматическим вопросам болгарского языка, не раз осуществлялись попытки представить классификацию *да*-конструкции.

Видный российский ученый-болгарист Ю.С.Маслов представляет *да*-конструкцию как особое наклонение – конъюнктив. Под конъюнктивом он рассматривает некоторые финитные формы глагола, прежде всего формы

настоящего времени, которые, вступая в сочетание со служебной частицей *да*, и образуют *да*-конструкцию [Маслов 1981: 286].

Ю.С.Маслов при рассмотрении *да*-конструкции выделяет два типа: независимый (конъюнктив выступает как самостоятельное глагольное сказуемое), зависимый (конъюнктив подчинен другому глаголу наподобие нефинитных форм глагола).

Рассматривая независимый тип конъюнктива, Ю.С.Маслов выделяет несколько модальных значений:

1) значение волеизъявления, просьбы, близкое по значению повелительному наклонению: *Ти да мълчиш!* “Ты чтоб молчал!”;

2) оптативное значение: *Ни косъм да не падне от главата му* (Й.Йовков) “Пусть ни один волос не упадет с его головы”;

3) значение неуверенности, сомнения, возможности, неуверенного предположения. Часто используется в вопросительных предложениях: *Какво да правим?* “Что же нам делать?”;

4) значение эмоциональной констатации реально существующего факта, не соответствующего представлениям говорящего о том, что должно быть: *До къде стигнахме, братя селяни!... Да няма капка вино в селото, за комка да не оставите!* (Елин Пелин). “До чего мы дожили, братья крестьяне!... Чтоб не было ни капли вина в селе, чтоб вы не оставили для причастия!”

Ю.С.Маслов отмечает, что к конструкциям *да*+наст.вр. примыкают формы *да*+перфект и *да*+пересказывательные формы, которые выполняют сходные семантические функции.

1. *Да*+перфект в независимом употреблении выражает следующие значения:

а) Эмфатическое запрещение производить действие: *Да не си стъпила на прага ми вече!* (И.Вазов). “Чтоб ты больше не ступала на мой порог!”

б) Долженствование в прошлом, оставшееся нереализованным: *Като си имал, да си ги вардил.* (Елин Пелин). “Если они у тебя были, ты должен был их беречь.”

2. *Да*+пересказывательные формы служат для пересказывания форм повелительного наклонения и конструкций *да*+наст.вр., содержащихся в передаваемом чужом высказывании:

а) с пересказывательным прошедше-настоящим I: - *Но защо сега нещо му беше тъмно и чолаво? Да оставел Деяна...Да се борели...Но с кого? И как??* (Г.Караславов): “Но сейчас ему было что-то непонятно и не по себе? Оставить Деянова...Бороться...Но против кого? И как?”

б) с пересказывательным прошедше-настоящим II (эмфатическое пересказывание): *В последнее време излезе нова мода, чуждите думи и имена да сме ги били пишели тѝй, както се били уж изговаряли.* (А.Константинов): “В последнее время появилась новая мода, чтобы иностранные слова и имена мы писали так, как они якобы произносятся.”

Анализируя так называемый зависимый тип данных конструкций, Ю.С.Маслов выделяет следующие значения и функции:

1) В составе сложного глагольного сказуемого, когда глагол в составе *да*-конструкции относится к тому же действующему лицу, что и глагол, которому он синтаксически подчинен, и обязательно стоит в том же грамматическом лице и числе: *умея да говоря френски* (умею говорить по-французски), *умееш да говориш френски* (ты умеешь говорить по-французски).

2) Конъюнктив выступает в функции разных членов предложения:

а) в функции подлежащего: *Да говоря тук е мое право.* “Говорить здесь – мое право.”

б) в функции прямого дополнения: *Искам да дойдеш.* “Я хочу, чтобы ты пришел.”

в) в функции определения: – *Твоята способност да работиш учудва всички.* “Твоя работоспособность всех удивляет.”

г) в функции обстоятельства: *Заболяха ме краката да ходя.* “У меня заболели ноги от ходьбы.”

д) в функции предикативного определения, относящегося к дополнению: *Често дядо Кола я виждаше да плаче* (Елин Пелин). “Часто дедушка Кола видел её плачущей.”

Р.Ницолова *да*-конструкции разделяет на четыре большие группы по значению, которые, в свою очередь, имеют ряд подгрупп:

I. *Да*-конструкции с повелительным значением: *Да дойдеш у нас*

довечера!

1) *да*+настоящее время (значение побуждения): *Да четем! Недей да я четеш!*

2) *да*+императив : *Да слезеш веднага от прозореца и да дойдеш тук!*

3) *да*-конструкции в форме 1 л. ед. ч. (говорящий включает в группу и себя): *Хайде да вървим – каза той* (П.Вежинов).

4) *да*-конструкции в форме 1 л. ед. ч. в общих вопросах: *Дядо, ами тиквата да взема ли?* (А.Каралийчев).

5) *да*-конструкции в форме 1 л. ед. ч. при скрытом, неявном побуждении: *Цвятко бре, я да ти продам една кокошка!* (А.Каралийчев).

6) *да*-конструкции в форме 3 л. ед. и мн. ч. для непрямого побуждения: *Да си идее и да не размиря селото, че да не пакости и на сиромашта!*

(А.Страшимиров).

7) *да*-конструкции с отрицательным значением в форме настоящего времени глагола несовершенного вида: *Да не мислиш, че за тебе съм пламнала!*

(А.Каралийчев).

8) *да*-конструкции с отриц. значением в форме наст.вр. глагола совершенного вида: *Да не паднеш! Да не закъснея заради тебе! Да не забравите за събранието!*

9) *да*-конструкции с положительным значением в форме перфекта со значением побуждения: *До утре да си почистила всичко!*

10) *да*-конструкции с отрицательным значением в форме перфекта со значением категорического запрета: *И да не си ми казал още веднъж за имане, че главата ти пречуквам, хубаво да знаеш!* (Й.Йовков).

11) *да*-конструкции в форме плюсквамперфекта со значением желания говорящего осуществить действие: *Да бях стигнал до края* (Д.Талев).

II. *Да*-конструкции с оптативным значением (желательности):

1) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением пожелания: *Да бъдеш здрав и весел!; Да ти бъде приятно в театъра!;*

2) *да*-конструкции в форме перфекта в предложениях с дано: *Дано да съм издържал изпита! Дано да е пристигнала вече!;*

3) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением контрафактивного пожелания (осуществить неосуществимое): *Ех, да имам сега*

шапка-невидимка! (Й.Йовков); *Пейзажът е много красив – само да не е този дяволски студ!*;

4) *да*-конструкции в форме имперфекта со значением контрафактивного пожелания: *Ех, да имах вчера тези пари!*;

5) *да*-конструкции в форме плюсквамперфекта со значением контрафактивного пожелания: *Ех, да бях научил английски!*;

6) *да*-конструкции в форме перфекта со значением контрафактивного побуждения: *Ако са ти искали нещо, да им си дала. Да не си ги връщала празни* (Й.Йовков).

III. *Да*-конструкции со значением возможности:

1) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением возможности в общих вопросах: *Да имаш случайно тази книга?*;

2) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением нежелательной возможности в общих вопросах с *да не би*: *Да не би да ми се сърдиш?*; *Да не би детето да е болно?*;

3) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением возможности, необходимости в частных вопросах: *Как да се реша?*; *Помня го, как да не го помня!*;

4) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением возможности, необходимости в эхо-вопросах: - *Ти си дурак!* – *Защо да съм дурак?* – *продължава разгневен Данко и стреля кръвнишки погледи към Дочоолу.* – *Ама нека каже бе, джанъм, защо да съм дурак!* (А.Константинов);

5) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением возможности, необходимости в придаточных определительных предложениях: *Трябва ми печка, която да отоплява и двете стаи*;

6) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением контрафактивных действий в придаточных предложениях времени: *Когато да позвъни по телефона, изведнъж се сети, че Мария вече е заминала. Докато да го заговоря, той се спря с някого друго*;

7) *да*-конструкции в форме настоящего времени со значением предположения в устойчивых выражениях: *Тя да е най-много на двацет години. Оттук до селото да има около три километра*;

8) *да*-конструкции в форме перфекта со значением предположения в вопросительных предложениях: *Някой да е идвал през това време у тях?* (Б.Райнов);

9) *да*-конструкции в форме перфекта о значении возможности в придаточных определительных предложениях: *Трябва ни специалист, който да е завършил електроника;*

10) *да*-конструкции в форме аориста со значением предположения: *Той да не би да се обиди?; Аз да не би да те засегнах?; Той като че заспа горе! Да не би да умря!* (Й.Радичков);

IV. *Да*-конструкция в реальном прошедшем действии (транспозиция):
- *Великодушие!?! Към авантюристи, които срамят народната ни чест? Да трошат касите на честните хора и да казват, че откраднали две хиляди наполеона не за себе си, а за да въоръжат нова чета!* (И.Вазов).

3. Геннадиева-Мутафчиева рассматривает модальную функцию частицы *да* в различных предложениях, в которых она функционирует как частица, – в самостоятельных простых предложениях, в главных предложениях, в частях сложноподчиненного предложения и в тех подчиненных предложениях, в которых частица *да* не имеет функции союза [Геннадиева-Мутафчиева 1976: 313]. В своей статье автор указывает на то, что семантика частицы *да* различна в зависимости от вида предложения, в котором она функционирует, – невопросительное (повелительное, побудительное) или вопросительное. Кроме того, семантика зависит от интонации предложения, временных форм глагола.

1) В невопросительных предложениях частица *да* служит выражением изъявления воли говорящего. Частица характеризует глагольное модальное действие как необходимое к осуществлению с точки зрения говорящего. Выраженная необходимость может носить различный характер: чисто волевой или эмоциональный. Самой сильной степенью необходимости является запрет, более слабой – побуждение к осуществлению совместного действия.

а) в повелительных предложениях частица *да* служит для выражения очень сильного желания говорящего, близкого по значению к императиву: *Да мълчиш!; Нека да си дойде веднага!*;

б) частица *да* выражает более низкую степень необходимости, когда говорящий выражает желание с оттенком побуждения: - *Сега, моля, да се облека. И тръгна* (Н.Калиева);

в) частица *да* выражает более низкую степень волеизъявления при побуждении к совершению совместного действия: *Да тръгваме!*; *Да работим!*; *Да не забравяме уроците на миналото!*;

г) слабую степень желания частица *да* выражает, когда говорящий предлагает кому-то совершить действие: *Да ви запозная!*; *Да бях ти помогнал!*;

д) одним из самых важных значений частицы *да* является оптативное: *Да живее Девети септември!*; *Да си жив и здрав!*; *Голям да пораснеш!*;

е) если желание невозможно осуществить, то глагол после частицы *да* ставится в форму одного из следующих времен: имперфект, плюсквамперфект, перфект, условное наклонение.

2) В вопросительных предложениях (при прямом вопросе) частица *да* характеризует глагольное действие как возможное или необходимое к осуществлению. В обоих случаях говорящий сомневается, колеблется, он не уверен в том, как надо ему поступить. Здесь частица *да* по значению близка к вопросительным *дали* и *да не би да*. Глагол в *да*-конструкции может стоять в форме одного из следующих времен: имперфект, плюсквамперфект, перфект. *Да знаеш нещо за него?*; *Да си го виждал?*; *Да бях ти купил хляб?*.

Болгарский лингвист К. Чакырова [Чакърова, 2009] в своей книге, посвященной болгарскому императиву, делает обзор различных средств выражения побуждения в болгарском языке и уделяет значительное внимание *да*-конструкции. Она приводит следующую классификацию:

1. *Да*-конструкции выражают не только все значения, характерные для синтетических повелительных форм, но и исполняют некоторые специфические семантические роли. *Да*-конструкции могут свободно сочетаться с рядом таких маркированных вербальных значений, как: относительность, результативность, отрицательность, пассивность, императивность и т.д.

а) *Да*-конструкции с повелительным значением (выражают категорический запрет, связанный с непосредственно протекающим действием): *Да не си повторил!* (Г. Караславов); *Да не си излязла навън, да не си пристъпила през прага навън, че ще те пребия* (Й. Йовков).

Когда волеизъявление говорящего связано с действием, которое будет осуществлено не так скоро, относится к будущему, тогда запрет не звучит столь категорично: *Да не прощаваш, тате, всичко да продадеш, ама да не*

процаваш... (Елин Пелин); *Вземи, Милуш, да ги направши, направи ги най-напред* (Й.Йовков).

Если *да*-конструкция будет использована при передаче побуждения к совершению спонтанного действия, тогда побуждение будет носить оттенок категоричности: *Да им се даде ключът от църквата!* (С.Загорчинов); *До утре тоя сенник да се събори!* (А.Страшимиров)

Употребление *да*-конструкции в начале предложения со значением императивности придает ей деликатный, вежливый оттенок: *Да беше побързал, а?; Да бяхме взели чантата? – каза бай Георги, защото му се струваше, че новата чанта от свинска кожа щяха да направят по-добро впечатление на жените* (Г.Мишев).

б) *Да*-конструкции с гортативным значением (выражают побуждение или предложение завершить совместное действие). Это значение реализуется в форме 1 л. мн. ч.: *Да вървим, господа! Тъкмо е време!* – каза Шопов (И.Вазов); *И днес да поработим, на утре е празник, цял ден ще си почивате* (Елин Пелин).

Сюда же относятся конструкции, уже утратившие свое первоначальное значение – побуждение к совместному действию нескольких лиц – и перешедшие в разряд устойчивых словосочетаний: *да предположим, да кажем, да речем, да допуснем* и т.д. *Да речем, че ти я любиш, ама чакай да видим тя люби ли те?* (И.Блъсков); *Хайде, да кажем, това не е свързано с пряката й работа!* (в. «Делник», 26.07.2000).

в) В разговорной речи часто используются *да*-конструкции с оптативным значением. С их помощью говорящий выражает свое желание осуществить какое-либо действие, или, если оно уже осуществлено, сохранить его результат как можно дольше: *Да паднат всички стари истини на много хиляди години и аз последен да премина от новия живот пречистен* (Ламар); *Юнаци! Да живеят храбрят странджа!* (И.Вазов).

Для современного болгарского языка характерно также употребление *да*-конструкций, выражающих сожаление по поводу действия, не осуществленного в прошлом, либо желание осуществить это действие в будущем, однако это трудновыполнимо, или невыполнимо вообще: *Да беше поне учителка, лекарка, адвокатка...всеко друго, но не и актриса!*(Д.Димов); *«Да бях го утрепал*

барем!», - рече той с тъга и сожаление (Г.Караславов); *Телесно и душевно здраве имах, ама да съм знаел да му се радвам!* (В.Мутафчиева).

г) Реже в болгарском языке *да*-конструкции используются со значением уступки, согласия, разрешения. При употреблении *да*-конструкций в таких ситуациях говорящий хочет получить согласие, разрешение от слушателя осуществить действие, подчеркивая при этом свою готовность: *Да не си отварям устата и аз, бай Вълчане!* (Й.Йовков); *Да обядваме, защо да не обядваме.* (А.Константинов); *Бате, да бях ти помогнал малко* (А.Каралийчев).

д) В случаях, когда *да*-конструкция выражает отрицание, она несет значение предостережения, опасения; говорящий предупреждает слушающего быть внимательным при совершении какого-либо действия, т.е. хочет его предостеречь от нежелательных последствий: *Да не паднеш!*; *Да не си развалиш стомаха!*; *Да не слънчасаш!*;

В случаях, когда осуществление действия зависит от воли, желания собеседника, к которому обращается говорящий, отрицательные *да*-конструкции выражают категорический запрет, а не просто предупреждение: *Да не ме забравш!* (=не ме забравяй); *Да не пипнеш детето!* (= не пипай детето);

е) *Да*-конструкции могут употребляться и в функции повествовательного императива – для выражения действий, относящихся к прошлому: *В първи клас!* *Да уча в село цели три години втори клас и все с много добър успех. И сега не барем пак във втори, ами да ме върнат в първи!* (Т.Влайков); *Да реша аз оная трудна задача със забърканата фигура, а пък тая толкова лека да я оставя недовършена!* (Т.Влайков)

2. *Да*-конструкции в болгарском языке имеют большую функциональность: они используются во всех функциональных стилях, в том числе и в разговорной речи, кроме того, они часто являются более предпочтительными из-за своей экспрессивной нагрузки и способности к выражению различных семантических нюансов (напр., строгость, нетерпеливость).

Таким образом, можно сделать выводы:

- разнообразие подходов и точек зрения относительно способов построения классификации *да*-конструкции свидетельствует о сложности и неоднозначности анализируемого материала;

- в дальнейшем необходимо продолжать изучение данной конструкции и находить общие подходы для успешного решения данной проблемы и построения классификации, которая наиболее точно отразит все тонкости употребления *да*-конструкции во всех ее аспектах.

1.2. Анализ функционирования независимой *да*-конструкции в тексте

Источником материала послужили пьесы болгарских драматургов С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът» (см. Список источников), из которых методом сплошной выборки были выписаны 56 употреблений независимой *да*-конструкции. Далее будут рассмотрены основные виды употребления *да*-конструкции в коммуникативно-семантическом аспекте. В рамках каждой группы будут проанализированы формы в зависимости от времени основного глагола и с учетом лично-числовых показателей.

§ 1. Побудительные *да*-конструкции

Побудительными называются предложения, которыми говорящий побуждает слушающего к совершению или прекращению действия, или хочет получить разрешение совершить заданное действие. Побудительные предложения являются непосредственным волеизъявлением говорящего. Они обозначают действие, которое является «субъективно необходимым», т.е. обязательным к выполнению с точки зрения говорящего, а не «объективно необходимым», т.е. действие, необходимость в осуществлении которого проистекает из реального хода событий, зависит от определенных норм общества и т.д. [ГБСКЕ 1983: 66].

Побудительное высказывание выражает волеизъявление, направленное на осуществление какого-либо действия. Это значение объединяет в себе ряд более частных, совмещающих в себе помимо основного повеления также: пожелание, требование, допущение и т.д. [Краткая русская грамматика 1989: 474].

В коммуникативном аспекте побудительные предложения различаются по силе волеизъявления говорящего, которая зависит от многих факторов, как то: отношения, в которых состоят говорящий и слушатель (например,

официальные, интимные и т.д.), ситуация, в которой находятся говорящий и слушатель [ГБСКЕ 1983: 66].

Побудительные предложения употребляются, когда говорящий убежден, что своим устным высказыванием может побудить слушающего осуществить действие, то есть может повлиять на него [ГБСКЕ 1983: 71].

Да+ наст.вр. глагола

Было зафиксировано 20 употреблений данной формы. Исследуемый материал показал следующие лично-числовые формы:

1 л. ед. ч.

Ама моля ви се, да ви обясня... (С.С., 5) В данном примере представлено основное значение рассматриваемой формы: *да*-конструкция выражает вежливую просьбу говорящего совершить действие.

Чудно защо хората се страхуват от гръмотевиците? - Да чуя! (Г.Д., 62) В данном примере побуждение только формально относится к 1 л., но фактически является побуждением к собеседнику. Говорящий буквально ставит собеседника перед фактом, что он собирается совершить некое действие, а слушатель обязательно должен как-то прореагировать, в данном примере – начать рассказывать.

2 л. ед. ч.

Толкова години работи тук, тиха, кротка, гласът ѝ не се чува и изведнъж...Дерменджиева..., да излезеш малко на чист въздух? (С.С., 25)

Данный пример иллюстрирует вежливую, завуалированную просьбу при обращении к собеседнику. Необходимо отметить, что форма 2л. ед.ч. является здесь побуждением к действию, то есть употреблена в значении императива. По поводу сходных примеров Р.Ницолова утверждает, что употребление после *да* глагола несовершенного вида придает просьбе некатегоричный оттенок, оно не несет в себе ярко выраженный приказ, говорящий в мягкой, но настойчивой

форме показывает, что слушающему будет лучше все же совершить то, о чем его просят [Ницолова 2008: 411].

3 л. ед. ч.

Сега пък ще ходя и на село!... Дума да не става! (С.С.,7). Данный пример иллюстрирует одно из наиболее типичных употреблений, характерных для да-конструкции в ф. 3 л. ед. ч., – выражение строгого запрета. Говорящий показывает, что он даже и знать не хочет ничего больше о предмете обсуждения от собеседника, хочет как можно скорее прекратить дискуссию, оставшись, тем не менее, при своей точке зрения [Чакърова 2009: 35]. Кроме того, необходимо отметить, что данная фраза является фразеологизмом (ср.рус. *И речи быть не может!*).

Старият тука ли е? - В стаята си. - И той да чуе! (Г.Д.,56). Данное употребление выражает косвенное побуждение к осуществлению действия 3-м лицом, при этом участник ситуации в диалоге отсутствует.

Как така частна? На кого е тази частна? Я да дойде да го видим (С.С., 7). Данное употребление выражает побуждение осуществления действия, обращенное к 3-му л., не присутствующему при разговоре.

А той нека си гори! Да си гори, аз вече усещам във въздуха миризма на пушек (С.С., 20). *Пращам му писмо, с което признаваме, че е сако, и му се извиняваме, но това си е за него, разбираш ли? – Да престане там да прави демонстрации по градините. А при нас остава овца* (С.С., 44). Данные примеры иллюстрируют собой выражение побуждения с пожеланием его осуществления.

1 л. мн. ч.

Да се чукаем! (Г.Д., 14); *Да вървим, Николов. Да свършим веднъж поне работата си, както трябва* (Г.Д.39); *Ами да тръгнем тогава, че почват да ме хващат нервите* (С.С.22); *Хайде, ставай. Ставай и да вървим* (С.С., 30). Данные примеры (4 употребления) ярко демонстрируют главное значение да-конструкции с основным глаголом в форме 1 л.мн.ч. – гортативное значение. Независимые да-конструкции с гортативным значением выражают побуждение или предложение к совершению совместного действия [Чакърова 2009: 37].

Познавате ли тази дума – преданост! До последен дъх, до последен миг. Навсякъде и винаги! Но...да оставим тази тема (Г.Д., 26); *За Росица да не говорим!* (Г.Д., 31); *Как е било, сам знаете. Да не се впускаме в подобност* (Г.Д., 36). В этих предложениях употребление *да*-конструкции (3 употребления) также можно считать гортативным, однако необходимо обратить внимание на оттенки употребления, представленных данными ситуациями, а именно: предложение говорящего переключить разговор на другую тему, предложение смены действия.

Но да допуснем, че сте прав, какъв изход предлагате? (Г.Д., 23).

Несмотря на внешние признаки гортативного значения данной *да*-конструкции, это употребление следует рассматривать отдельно. Данное употребление *да*-конструкции представляет собой оборот научной речи, выражающий мнение говорящего, при этом функция связи частей высказывания близка к функции вводных конструкций [Чакърова 2009: 38].

2 л. мн. ч.

Не е хубаво, млади хора сте!... Да му го върнете!... (С.С., 7). Данное употребление иллюстрирует побуждение, которое несет в себе оттенок предупреждения.

3 л. мн. ч.

Тихо, хората слушат! - Да слушат! (Г.Д., 19). Данное употребление иллюстрирует разрешение совершить действие со стороны третьих лиц, несет в себе пермиссивно-концессивное значение.

Да+плюсквамперфект

2 л. ед. ч.

Напоследък прокурорите са твърде заети. - У-у, каква дума – прокурор! Кара ме да треперя. Брат ми е, а треперя! Б-рр! Да беше си избрал по-святна професия (Г.Д., 11). Данный пример демонстрирует характерное для *да*-конструкций употребление в форме плюсквамперфекта для выражения контрафактивных действий – сожаления о прошлом, досады [Ницолова 2008: 421].

Да+ перфект

2 л. ед. ч.

На гръб съм го носила, хиляди пъти съм умирала, само Павелчо да ми е жив! Махай се от очите ми, че като те фрасна!... - Да си го фраснала! (Г.Д., 47). Данный пример иллюстрирует употребление перфектных *да*-конструкций для выражения контрафактивного побуждения. В отличие от оптативных имперфектных и плюсквамперфектных *да*-конструкций, перфектные чаще употребляются именно в форме 2 л. ед.ч., они сообщают конструкции оттенок досады говорящего по отношению к слушателю [Ницолова 2008: 423].

§2. Оптативные *да*-конструкции

Оптативные предложения выражают пожелание, выполнение которого от собеседника не зависит. Оптативные предложения по своей эмоциональной окраске близки побудительным, но, в отличие от них, не рассчитаны на практическую реализацию пожелания слушателем [Маслов 1981: 341].

Да-конструкция также может употребляться в оптативном значении в предложениях. В зависимости от ситуации она может выражать различную степень желательности: пожелание, надежду, мольбу, экспрессивное пожелание, близкое к побуждению. Кроме того, в данной классификация среди предложений с оптативными *да*-конструкциями была выделена подгруппа проклятий.

Было выявлено 7 употреблений *да*-конструкции в оптативном значении.

Да+ наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

«Пожелавам и вие да чуete тази дума! И аз да съм жив...» (Г.Д.,15). Здесь представлено наиболее типичное употребление *да*-конструкции с оптативным значением. Необходимо отметить выражение надежды говорящего по отношению к будущему, о котором он говорит.

2 л. ед. ч.

Има много обвинители, такива едни – фъфлят, чешат се по врата, гледат като риби, бъбрят под носа си – да потънеи в земята от срам (Г.Д., 24). Данный пример демонстрирует употребление независимой *да*-конструкции в составе фразеологического оборота. Фразеологизм, показывает отрицательную реакцию реагирующего на предыдущую фразу. Кроме того, здесь необходимо отметить модальное значение возможности.

3 л. ед. ч.

Да ви е сладко (С.С., 46). Данный пример, иллюстрирующий пожелание, является самым характерным употреблением независимой *да*-конструкции в форме 3 л.ед.ч.

На гръб съм го носила, хиляди пъти съм умирала, само Павелчо да ми е жив! (Г.Д., 47). *Да*-конструкция в этом предложении выражает желание мольбу, надежду, кроме того, она демонстрирует готовность говорящего пойти на любые уступки.

Нито веднъж не се качихте на стола и не протегнахте ръка? Петнайсет години спите тука! Като в паяжина!...Цигулки!Музики! Ще се скапете бе! Ама да мине някоя реорганизация и да ви измете всичките, боклуци такива!... (С.С., 20). Здесь *да*конструкция употреблена со значением пожелания к совершению действию, осуществление которого под вопросом.

2 л. мн. ч.

Нито веднъж не се качихте на стола и не протегнахте ръка? Петнайсет години спите тука! Като в паяжина!...Цигулки!Музики! Ще се скапете бе! Ама да мине някоя реорганизация и да ви измете всичките, боклуци такива!... (С.С., 20). В данном контексте *да*-конструкция употреблена в значении будущего времени, нельзя не отметить выражение потенциальной возможности осуществления действия [Ницолова 2008: 420].

3 л. мн. ч.

На площада да ме обесят, какъвто щат да ме наричат – не мога (Г.Д., 31). Данный пример иллюстрирует пожелание, осуществление которого в

буквальном смысле не представляется возможным; несет в себе выражение категорического отказа говорящего совершить действие.

Проклятия

Среди *да*-конструкций с оптативным значением была выделена подгруппа употреблений, которые несут в себе выражение проклятия, негативного пожелания, осуществление которого в буквальном смысле не представляется возможным. Всего 2 употребления.

Да + наст. вр. глагола

3 л. ед. ч.

Учим се, учим, само че трябва да се учим по-бързо, дявол да го вземе! (Г.Д., 5); *Тази пуста политика, да опустее дано!* (Г.Д., 29). Данные употребления *да*-конструкции являются наиболее характерными в форме 3 л.ед.ч. при выражении экспрессии, проклятия. Действие, которое выражает *да*-конструкция, реально быть осуществлено не может [Чакърова 2009: 38].

3 л. мн. ч.

Вие не сте произлязъл от маймуна като всички, а от документ! От сведение! От графа «Забележки»!...И децата ви са документи! И се мачкат, да мачкат се!... (С.С., 18). Данный контекст иллюстрирует употребление *да*-конструкции с выражением негодования, проклятия.

§ 3. Вопросительные *да*-конструкции

Вопросительные предложения используются в тех случаях, когда говорящий хочет показать неполноту своей информированности по какому-либо вопросу и стремится узнать больше посредством ожидаемого ответа на поставленный им вопрос.

Вопросительные предложения играют важную роль в процессе общения, потому что помогают говорящему и слушающему обменяться именно необходимой, а не лишней информацией [ГБСКЕ 1983: 49].

Среди вопросительных предложений при классифицировании были выделены следующие подгруппы вопросов: прямые, не прямые, риторические. Всего было выписано 17 употреблений *да*-конструкций в вопросительных предложениях, выражающих прямые, не прямые и риторические вопросы.

Прямые вопросы

Прямые вопросы являются наиболее употребительным видом вопросительных предложений. Вопросительные предложения с прямым (общим) вопросом не подразумевают развернутого ответа. Как правило, достаточно ответить «да»/ «нет» или чуть более полно. Данный вид вопросов не направлен на получение определенного количества сведений [ГБСКЕ 1983: 62].

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

Как да смятам това – като прекалено доверие от ваша страна или като своеобразна проверка на моята политическа устойчивост? (Г.Д., 7).

Данное употребление независимой *да*-конструкции в частном вопросе с выражением возможности / необходимости является характерным примером употребления независимой *да*-конструкции в прямом вопросе.

Той ще се ожени, а аз какво, да вися тук цял живот ли? И да ям фосфор? (С.С., 12). Данное употребление *да*-конструкции в частном вопросе демонстрирует выражение возможности/необходимости, кроме того, нельзя не отметить присутствующий здесь оттенок иронии, недовольства.

- *Слушам ви.*

- *Отначало ли да почна?* (С.С., 31) Данный пример иллюстрирует употребление *да*-конструкции в частном вопросе с выражением возможности/необходимости.

3 л. ед. ч.

Прокурорът онемява. Да си иде вкъщи? (Г.Д., 40) Данное употребление не является характерным для *да*-конструкции в прямом вопросе; необходимо отметить присутствующее здесь выражение задумчивости, размышления, возможности.

1 л. мн. ч.

А фрикция да му направим?(С.С., 5);

Да ви пратим в Боровец? (Г.Д., 26) Данное употребление независимой *да*-конструкции + наст.вр. показывает значение возможности; общий вопрос без употребления вопросительной частицы означает, что говорящий ожидает услышать от слушателя согласие или отказ.

2 л. мн. ч.

Да знаете наблизо да продават пушки? (С.С., 10). Данное предложение представляет собой классическое употребление независимой *да*-конструкции в прямом вопросе. Подразумевает краткий конкретный ответ.

Вие да не мислите, че някой ще хукне да трепе лисици? (С.С., 11).

Данное употребление иллюстрирует прямой вопрос, в котором, в то же время, содержится и предположение/опасение говорящего.

Да + перфект

2 л. ед. ч.

Ей, да не си го писал ти – ще изпуснем прегледа! (С.С., 9). В

вопросительных предложениях часто можно встретить слова или словосочетания, основной функцией которых является передача тесных отношений между говорящим и слушающим. В большинстве случаев, эти так называемые «контактные слова» стоят в начале предложения, как и в данном примере, который начинается с частицы «ей» [ГБСКЕ 1983: 49]. По эмоциональной окраске данный пример выражает обеспокоенность говорящего. В то же время, говорящий выражает свое предположение.

Непрямые вопросы

Целью этих вопросов является не непосредственное получение новой информации, а ряд задач, которые ставит перед собой спрашивающий, например: перенаправить диалог на другую тему; выиграть немного времени для обдумывания ответа; попросить слушателя совершить действие, о котором просит говорящий и т.д. [ГБСКЕ 1983: 62].

Непрямой (частный) вопрос направлен на получение сведений не о ситуации в целом, а о каком-нибудь одном аспекте этой ситуации, не известном говорящему, – о месте, времени, причине, цели, количестве, качестве и т.д. [Краткая русская грамматика 1989: 462].

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

- *Тя ви задължаваше и преди, но вие не сте проявявали подобни желания.*

- *На вас ли да обяснявам?* (Г.Д., 37). Данный пример ярко показывает характерное употребление *да*-конструкции в непрямом вопросе

1 л. мн. ч.

Къде да я денем?...Къде да я денем тази пуста овца? Какво да я правим? (С.С., 44). Повтор реплик в частном вопросе показывает обеспокоенность говорящего, его замешательство. Данное употребление, в зависимости от ситуации, представленной в контексте, можно отнести как к прямому вопросу, так и не к прямому. Данное употребление относится к непрямым вопросам, так как в контексте ответ не предполагается.

Риторические вопросы

Целью риторического вопроса является не получить ответ от слушающего, а выразить говорящим косвенным, непрямым путем свое мнение, т.к. подразумевается, что ответ на риторический вопрос является общеизвестным. Риторические вопросы отличаются сильной экспрессивной нагрузкой [ГБСКЕ 1983: 62].

Риторический вопрос относится ко вторичным функциям вопросительных предложений. По-другому его можно назвать экспрессивным утверждением. Если вопросительное высказывание подразумевает определенный ответ, то риторический вопрос, фактически, представляет собой утверждение, высказанное в вопросительной форме. Риторические вопросы употребляются с

целью придать предложению выразительный экспрессивный оттенок [Краткая русская грамматика 1989: 467].

Всего 6 употреблений.

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

Той ще се ожени, а аз какво, да вися тук цял живот ли? И да ям фосфор? (С.С., 12). В данном контексте выражаются эмоции говорящего, что является одной из отличительных черт риторических вопросов, однако, в то же время, здесь нельзя исключить возможный ответ слушающего. Кроме того, нельзя не отметить употребление *да*-конструкции в частном вопросе с выражением возможности/необходимости, здесь же это употребление придает оттенок иронии, недовольства.

Все Джек Лондон, все за кораблекрушеници, дето стояли 64 дена на сал и се хранели с планктон, но въпреки това не загубили разсъдъка си!... Че аз да не съм на сал! Да не съм в океана! В наше социалистическо учреждение съм! (С.С., 12). Несмотря на то, что данные предложения являются невосклицательными, было решено отнести их в группу риторических вопросов. Они являются иллюстрацией риторических вопросов с ярко выраженной эмоциональной составляющей.

- *А защо пасете това сако в градината?*

- *А къде да го паса?* (С.С., 43) Данный контекст иллюстрирует употребление *да*-конструкции в риторическом вопросе с оттенком возмущения говорящего.

3 л. ед. ч.

- Той наистина няма овца. И не е имал. Познавам го от ей такъв (показва) и нищо, което да напомня овца, не сме виждали – нито у него, нито у неговото семейство. Моля ви се, това е смешно.

– За какво му е овца – ами той преподава в университета.

- Та той няма дори балкон, къде ще я гледа. **Да не я постави във ваза?**

(С.С., 16) Данный контекст демонстрирует характерное употребление да-конструкции в форме 3 л.ед.ч. Необходимо отметить выражение замешательства спрашивающего, ответа на поставленный вопрос не подразумевается, что является отличительной чертой риторических вопросов.

- Каква Венеция спасява?

- Как каква? Италианската Венеция, с дворците, с каналите, бисер на Адриатика... **Да няма** двацет Венеции? (С.С., 36);

- Че той нали за данъците отговаря?

- Че какво да отговаря за данъците? Като отговаря за данъците, **да остави Венеция да потъне?** Така ли? А бе, какви хора сте! Готови сте цялото учреждение за едно кафе да подпалите, а Венеция нека си потъва (С.С.,36). Данные примеры также можно отнести к иллюстрирующим типичное употребление да-конструкции в составе риторического вопроса. Вопрос выражает экспрессивное значение, ответа на него не подразумевается.

§ 4. Повторы (переспросы)

Из обработанного материала была выделена особая группа так называемых повторов-переспросов (9 употреблений). Некоторые ученые (напр. Ницолова) также называют их эхо-вопросами. Этот вид вопросительных предложений представляет собой повторение говорящим целого вопросительного предложения или его последней части, произнесенных предыдущим собеседником. Это может быть сделано с различными целями, например: желание говорящего «потянуть время», чтобы подумать немного над ответом; выразить какую-либо реакцию своим переспросом, произнесенным в

ответ на услышанное. Вопросы-переспросы, как правило, несут в себе различную эмоциональную окраску [ГБСКЕ 1983: 63].

В эхо-вопросах глагол в первом употреблении стоит в форме императива и является индикативом – сообщает или спрашивает о ситуации. В самом переспросе индикативная форма заменяется *да*-конструкцией, которая, в свою очередь, несет в себе оттенок несогласия собеседника, его желание оспорить предыдущее утверждение первого говорящего.

1 л. ед. ч.

- *Вие трябва да докажете, че нямате.*
- *Аз? Аз да докажа, че нямам? (С.С., 15);*
- *Не, сериозно, помислете. Та вие работите тук. Това не е шега работа.*
- *Да помисля? (С.С., 26);*
- *Другият изход е да си купите овца.*
- *Какво?! Да купя овца?... (С.С., 32);*
- *Кажу ми какво да направя и аз ще го направя!*
- *Какво – вярвай!*
- *Да вярвам? А в кого? (Г.Д., 43);*
- *И ние ще се справим. Само потърпи.*
- *Да търпя? (Г.Д., 43)*

Данные примеры иллюстрируют наиболее характерное употребление независимой *да*-конструкции в вопросах-переспросах. Они имеют различную экспрессивно-эмоциональную окраску: выражение негодования, замешательства.

3 л. ед. ч.

- *Ти по тихите улички върви, по края... Много-много в центъра не се мотай – ще те пипнат. И се прави на луд, все едно че нищо...*
- *Да се прави на луд!... На нормален трябва да се прави, ама и на нашия толкова му е акъла... (С.С., 6);*
- *И какво ти вика – „Прави се на луд”, а?*

- *Какво да се прави, той си е направо готов – да иде в бръснарница да му подстригат самото!* (С.С., 7).

Риторический вопрос в данных примерах выражен восклицанием; говорящий совершает повтор за собеседником с целью выражения негодования.

- *Прилича ми – на кого, на кого?*

- *На Павел да ви прилича?* (Г.Д., 10).

Данное употребление да-конструкции в эхо-вопросе выражает попытку говорящего подсказать возможный вариант собеседнику, который погружен в размышления.

1 л. мн. ч.

- *Думи, думи... Думи, които всеки тълкува, както му е изгодно.*

Оставете ме намира!

- *Я го виж, да го оставим на мира!* (Г.Д., 32)

Данное употребление представляет собой восклицание, которым говорящий выражает сильное негодование по поводу предыдущего высказывания собеседника.

§ 5. Апрехенсив

Термин *апрехенсив* впервые был введен ученым-болгаристом Е.Ю.Ивановой. Апрехенсивная конструкция выражает беспокойство относительно осуществления нежелательной ситуации. В русском языке апрехенсив выражается, как правило, конструкцией с использованием частицы *как бы не*. Одним из способов выражения апрехенсива в болгарском языке

является *да*-конструкция. Было выявлено 2 случая употребления *да*-конструкции в апрехенсивном значении.

Да + наст. вр. глагола

3 л. ед. ч.

- *Лошото, Бояне, лошото е, чет и продължаваш да се страхуваш.*

- *Гръмотевицата не пита къде пада... Сестрата какво прави там, да не си играе с някакви жезела? Тези огнени камшици все над нашата къща плющат!* (Г.Д., 61). Данный пример иллюстрирует наиболее характерное употребление *да*-конструкции в апрехенсивном значении. В контексте выражена обеспокоенность говорящего относительно действия, которое может быть потенциально осуществлено, но именно его осуществление не является желательным.

- *Ама аз въобще не го познавам. Не е добре този човек.*

- *Щото ние сме много добре. Ние сме цъфнали. Пред нас са блеснали житата, нали?*

- *(обажда се от асансьора) Какво, не ви ли пусна?*

- *Как ще ни пусне, като Иван му каза, че преподава в университета...*

Преподавам го в университета, вика.

- *Защо бе, да не е престъпление? Той ще ме пита дали разбирам български, а аз ще му мълча?* (С.С., 21) Данный пример демонстрирует характерное употребление *да*-конструкции в значении апрехенсива; говорящий выражает обеспокоенность по поводу возможного осуществления действия, озабоченность происходящим.

Выводы

Анализ материала и классификация употреблений *да*-конструкции в исследуемых текстах позволяют сделать выводы, что болгарская независимая *да*-конструкция:

- 1) является типичной для разговорной речи;
- 2) преимущественно употребляется при общении в неофициальной обстановке, так как является эмоционально нагруженным элементом;
- 3) в повествовательных предложениях выступает в форме наст.вр. 2 л ед. и мн.ч. со значением повелительности/побудительности, т.е. употребляется в функции повелительного наклонения (20 употреблений);
- 4) часто употребляется в ф. наст.вр. 1 л.мн.ч. при побуждении говорящим к совершению совместного действия, т.е. со значением гортативности (7 употреблений);
- 5) употребляется в вопросительных предложениях (17 употреблений), в том числе в риторических вопросах (6 употреблений), в эхо-вопросах, т. е. вопросах-переспросах (9 употреблений), в том числе с апрехенсивным значением (2 употребления), причем в определенных случаях знаки препинания явно не указывают на вопросительный характер данных предложений;
- 6) *да*-конструкция с формой перфекта или плюсквамперфекта выражает контрафактивное значение (2 употребления).

Необходимо отметить, что для исследования употребления болгарской независимой *да*-конструкции избран текст пьес, т. е. весь материал (57 употреблений) собран в диалогической речи, где коммуникативные особенности независимой *да*-конструкции реализуются наиболее полно.

Анализ собранного материала показал, что независимая *да*-конструкция обладает собственной своеобразной семантикой, является важным фрагментом синтаксиса современного болгарского языка.

Глава 2. Перевод на русский язык болгарской независимой да-конструкции (на материале переводов пьес болгарских драматургов С.Стратиева «Замшевый пиджак» и Г.Джагарова «Прокурор»)

2.1. Вопросы грамматики в теории перевода

§ 1. Грамматические вопросы в переводоведческих исследованиях

Перевод – это процесс преобразования речевого произведения, созданного на одном языке, в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания [Бархударов 2007: 5]. При переводе всегда имеются два текста, один из которых является исходным и создается независимо от второго, а второй создается на основе первого путем определенных операций – межъязыковых трансформаций. Перевод – древний вид человеческой деятельности, но вопрос о том, каким должен быть перевод для его соответствия оригиналу, и в настоящее время остается актуальным.

Задача переводчика заключается в передаче средствами другого языка целостного и точного содержания подлинника при сохранении его стилистических и экспрессивных особенностей. «Под “целостностью” перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. < ... > в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем» [Рецкер 2004: 10].

О тождестве текстов оригинала и перевода речи не идет – тексты создаются на разных языках. Для определения отношений исходного и переводного текстов в переводоведении был введен предложенный Р. Якобсоном в 1959 г. термин «эквивалентность» [Якобсон 1978: 19]. Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для

передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является переводом эквивалентным [Бархударов 1975: 186]. Переводческая эквивалентность – это «максимально возможная лингвистическая степень сохранения содержания оригинала при переводе» [Комиссаров 2004: 119].

А.В. Федоров использует термин «полноценность» перевода, который включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника»: «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 1953: 8; Федоров 2002: 10]. В основу теории А.В. Федорова положено установление определенных закономерностей посредством сопоставления лексических, грамматических и стилистических особенностей языка оригинала и языка перевода и анализа переводческой практики. Важным положением его теории является функциональный принцип установления соответствий.

В современной теории перевода существует целый ряд моделей перевода – семантическая [Кэтфорд: 1965], ситуативно-денотативная [Ревзин, Розенцвейг: 1964], трансформационная (Ю.Найда, О.Каде), интерпретативная (Д.Селескович, М.Ледерер), теория уровней эквивалентности [Комиссаров: 1990] и др. Все они моделируют одно и то же явление, но с разных сторон. Например, Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне, канадские лингвисты, описывали способы перевода, среди которых называли транспозицию (замена одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения), модуляцию (варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения), эквиваленцию (описание в ИЯ и ПЯ одной и той же ситуации с использованием разных стилистических и структурных средств), адаптацию (когда ситуация, о которой идет речь в ИЯ, не существует в ПЯ и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной) и др. [Вине и Дарбельне: 1978].

Существующие модели перевода не исключают друг друга, они во многом совпадают и дополняют друг друга, и вместе дают представление о сложном процессе перевода. В данном исследовании за основу принята теория закономерных соответствий.

Развитием идей А.В.Федорова стали работы Я.И. Рецкера [Рецкер, 1950; Рецкер, 2004], который считал А.В.Федорова своим учителем [Рецкер, 2004, 7]. Теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера последовательно разрабатывалась Л.С. Бархударовым [Бархударов, 1975], а отдельные ее элементы использованы в концепциях В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 2004] и др. исследователей. Разработанная этими учеными теория лежит в основе многих переводоведческих трудов, учебных и практических пособий по переводу [Швейцер 1988: 17]. Авторам теории закономерных соответствий удалось показать, что переводчик действует не просто по вдохновению, что существуют определенные закономерности в выборе межъязыковых соответствий.

В теории и практике перевода полные соответствия называют эквивалентами. По определению Я.И. Рецкера, эквивалентом «следует считать полное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Рецкер 2004: 13]. И поскольку полные соответствия не зависят от контекста, то они не представляют трудности при переводе.

Отсутствие эквивалента, то есть постоянного и равноценного, равнозначного соответствия, не мешает адекватной передаче содержания высказывания другим способом – аналогом, или вариантным соответствием. Вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода присутствуют синонимичные ряды слов для передачи одного и того же значения исходного слова [Рецкер 2004: 18]. При сопоставлении языков наблюдается разница в объеме семантического содержания слов. Это случаи «частичного соответствия», при которых «одному слову ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ» [Бархударов 2007: 76]. Поскольку большая часть слов в языке характеризуется многозначностью, то естественно, что значения слов в разных языках не совпадают. Иногда круг значений в одном языке шире круга значений в другом, а иногда есть несколько совпадающих значений, в то время как остальные различаются. Первый случай Л.С. Бархударов определяет как «включение», а второй – как «пересечение» [Бархударов 2007:

77]. В процессе употребления слов в речи возникают и контекстуальные значения, среди которых Я.И. Рецкер различает по степени частотности узувальные (повторяющиеся) и окказиональные (случайные, индивидуальные). Узувальные с течением времени переходят в разряд вариантных соответствий, а окказиональные употребления (будучи субъективными употреблениями) могут появляться и исчезать [Рецкер 2004: 21].

Третий вид закономерных соответствий – адекватные замены, или лексические трансформации, к которым прибегает переводчик, используя приемы логического мышления: дифференциация, конкретизация и генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер 2004: 45-68]. Адекватные замены предполагают не подбор соответствующих друг другу единиц ИЯ и ПЯ, а действия переводчика по установлению соответствия между единицами ИЯ и ПЯ, т.е. здесь речь идет о приемах перевода.

Я.И. Рецкер всегда подчеркивал творческий характер переводческой деятельности. Предложенная им классификация закономерных соответствий при переводе неоднократно уточнялась и самим автором (напр., в дискуссии о так называемом незакономерном установлении эквивалентов, приводящем к буквализму), и другими теоретиками перевода [Алексеева, 2010; Латышев, 1981 и др.]. Так, Л.С. Бархударов пишет о степени «сохранности» значений в переводе. В наибольшей степени при переводе сохраняются и передаются, т.е. как бы являются наиболее переводимыми, референциальные значения (другие термины – денотативное, понятийное или предметно-логическое значение). Это вполне объяснимо: реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, в значительной степени совпадает. В меньшей степени, чем референциальные, поддаются передаче при переводе значения прагматические. Описываемые предметы, понятия и ситуации для носителей разных языков в подавляющем большинстве одинаковы, но отношение разных человеческих коллективов к данным предметам, понятиям и

ситуациям может быть различным, а значит различаются и прагматические значения соответствующих знаков в разных языках. Поэтому «сохраняемость» прагматических значений в процессе перевода оказывается, как правило, меньшей, чем значений референциальных [Бархударов 2010: 71].

Внутрилингвистические значения поддаются передаче при переводе в минимальной степени. Между грамматическими системами двух языков, как правило, наблюдаются расхождения: даже грамматические категории, идентичные в обоих языках, по объему своих значений, функциям и охвату лексического материала никогда не совпадают полностью, т. е. между ними нет полного семантического и функционального совпадения. Как правило, внутрилингвистические значения вообще не сохраняются в процессе перевода: при переводе происходит замена одного языка на другой, а каждый язык представляет собой своеобразную систему. При переводе внутрилингвистические значения, присущие единицам ИЯ, как правило, исчезают и заменяются внутрилингвистическими значениями, свойственными единицам ПЯ [Бархударов 2010: 72].

При переводе является типичной ситуация, когда значения, выраженные в ИЯ лексически, в ПЯ выражаются грамматическими средствами, и наоборот – то, что выражено в тексте на ИЯ грамматически, в тексте перевода может быть выражено лексически. Разница между значениями лексическими и грамматическими заключается не в их «природе», а в способах их выражения, которые в разных языках могут быть разными [Бархударов 2007: 144].

В практике перевода лексические трансформации сочетаются с грамматическими, решение переводческой задачи зависит не только от последовательного использования закономерных лексических соответствий (эквивалентов, аналогов, адекватных замен), но и от удачного выбора формы слова и его грамматической категории [Рецкер 2004: 81]. Целый ряд трансформаций затрагивают вопросы и лексики, и грамматики, связаны с заменой частей речи и членов предложения, с реконструкцией предложения:

прием смыслового развития, целостного преобразования, антонимического перевода, компенсации потерь.

В работах по теории перевода важное место занимают вопросы грамматики. Грамматические различия между языками – типичное явление, результат внутренней специфики каждого из языков, которая определяется историческим развитием, географическим положением страны, экономическими, политическими и культурными контактами народа – носителя этого языка [Васева 1980: 152]. Случаи грамматического совпадения в подлиннике и переводе редки, но целью перевода не является воспроизведение грамматических форм и конструкций подлинника [Васева 1980: 75]. Целью является передача мысли, выражению которой в оригинале могут соответствовать иные формальные средства [Федоров 2002: 171].

А.В. Федоров выделяет три основных случая расхождений в грамматическом строе любых двух языков:

1) В ИЯ встречаются элементы, которым нет формально-грамматического соответствия в ПЯ. При этом типе расхождений за неимением прямых соответствий переводчик старается найти в ПЯ совсем другие средства, которые бы являлись функциональными эквивалентами для имеющихся в ИЯ элементов.

2) В ПЯ есть элементы, не имеющие формально-грамматического соответствия в ИЯ. Эти грамматические элементы неизбежно используются в тексте перевода. Например, при переводе с болгарского языка на русский обязательно будут использованы падежные формы, которые в болгарском языке отсутствуют.

3) В ПЯ есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам ИЯ, но отличающиеся от них по выполняемым функциям. Несмотря на внешнее сходство или даже тождество грамматических элементов, переводчик должен отказаться от использования формальных соответствий, учитывая разницу в их смысловых и стилистических функциях. Переводчик использует при переводе функциональные эквиваленты, т.е. формально отличающиеся от подлинника элементы, но

выполняющие функции, семантически и стилистически соответствующие оригиналу [Федоров 2002: 175-176].

К этой классификации И.Васева, болгарский лингвист и переводовед, добавила четвертый случай:

4) В ИЯ и ПЯ есть элементы, формально и функционально соответствующие друг другу, но различающиеся по частотности (переводчик учитывает различия в норме обоих языков и тоже зачастую использует эквиваленты, функциональные подлиннику) [Васева 1982: 151].

Несоответствия в грамматической системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение той или иной грамматической формы постоянно компенсируется с помощью других грамматических или лексических средств [Васева 1982: 153].

§ 2. Грамматические вопросы перевода с болгарского языка на русский и с русского языка на болгарский

При переводе с болгарского языка на русский и с русского языка на болгарский переводчик неизбежно сталкивается с рядом расхождений в грамматической системе двух языков. Болгарский и русский – близкие языки, но в русском языке, в отличие от болгарского, существует развитая система склонения имени, есть инфинитив, деепричастия совершенного вида, шире употребление причастий и деепричастий. Ив. Васева пишет, например, о так называемом «элитиве» в русском языке – формах простой превосходной степени, которые обозначают предельную степень качества вне сравнения с другими предметами: «Над лесом стояло *нежнейшее* сияние». Высшая степень качества воспринимается как характерный признак определяемого предмета. Элитив несет в себе яркую экспрессивную окраску, у элитива отсутствует цель сравнения с другими объектами. А болгарская превосходная степень не имеет элитивного значения, и по-болгарски нельзя сказать только *той е най-добрият човек*, а обязательно надо добавить *когото познавам*, или *когото съм срещал* [Васева, 1982].

Существовая уже много веков самостоятельно, болгарский язык развил черты, не знакомые русскому, сблизившие его с соседними балканскими языками: распалась падежная система склонения, развилась категория определенности/неопределенности имени, утрачен инфинитив, появились новые временные глагольные формы, модальные категории, наклонения и т.д. Все эти и другие особенности грамматических систем болгарского и русского языков создают трудности при переводе.

Перевод не ставит своей целью воспроизведение грамматических форм оригинала (за исключением случаев, когда эти формы играют стилистическую роль). Перевод, как правило, отражает функцию грамматических форм и конструкций ИЯ средствами, существующими в ПЯ, поэтому в переводоведении используется термин функциональный эквивалент – результат разнообразных переводческих трансформаций [Васева 1982: 173]. Взяв за основу классификацию трансформаций Л.С.Бархударова – замены, перестановки, добавления и опущения, Ив.Васева разрабатывает подробную схему грамматических трансформаций применительно к болгарско-русскому переводу. Но о передаче значения болгарской *да*-конструкции на русский язык здесь речи не идет. В русском языке, как уже было сказано, нет соответствия болгарской независимой *да*-конструкции, и для передачи ее значения в русском языке должны использоваться разного рода трансформации.

2.2. Анализ передачи значения болгарской независимой *да*-конструкции в переводе на русский язык

Задача этой части работы – сопоставить значения болгарской независимой *да*-конструкции, употребленной в пьесах болгарских авторов С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът», с передачей значения этих *да*-конструкций в переводах на русский язык пьес С.Стратиева «Замшевый пиджак» и Г.Джагарова «Прокурор».

В левой части таблицы представлены болгарские предложения с независимой *да*-конструкцией из указанных пьес, систематизированные по синтаксическим и морфологическим параметрам, с грамматическим и семантическим комментарием.

В правой части таблицы представлены переводные соответствия болгарским предложениям с независимой *да*-конструкцией, собранные из переводов этих пьес на русский язык. Приводится грамматический и семантический комментарий приемов и способов перевода на русский язык болгарской независимой *да*-конструкции, употребленной в данных болгарских пьесах, дается оценка адекватности перевода. В ряде случаев предлагаются иные варианты перевода значения независимой *да*-конструкции, с нашей точки зрения, точнее передающие ее семантические особенности.

Ама моля ви се, да ви обясня... (С.С., 5)

Здесь представлено основное значение рассматриваемой формы: *да*-конструкция выражает вежливую просьбу говорящего совершить действие.

Чудно защо хората се страхуват от гръмотевиците? - Да чуя! (Г.Д., 62)

В данном употреблении побуждение только формально относится к 1 л., но фактически является побуждением, адресованным собеседнику. Говорящий буквально ставит собеседника перед фактом, что он собирается совершить некое действие, а слушатель обязательно должен как-то прореагировать, в данном случае – начать рассказывать.

2 л. ед. ч.

Толкова години работи тук, тиха, кротка, гласът ѝ не се чува и изведнъж... Дерменджиева..., да излезеш малко на

Помилуйте...Я вам объясню... (С.С., 78)

Значение вежливой просьбы говорящего совершить действие в переводе на р.я. передается формой будущего времени

Будущее совершенное указывает на намерение говорящего совершить действие в будущем [Шведова, Лопатин, 1989, 470].

- А знаеш, почему люди так боятся раскатов грома?

- Интересно, почему же? (Г.Д., 69)

Здесь представлен описательный перевод. Побуждение, адресованное собеседнику, в р.я выражается через вопросительные предлоги без участия глагольных форм. Примечательно, что в оригинале реплика представляет собой конкретный точный ответ, в то время как в переводе используется конструкция, побуждающая собеседника к реакции.

Столько лет здесь работает, тихонькая, скромненькая, голоса не слышно, и вдруг...Мари, ты б пошла

***чист въздух?* (С.С., 25)**

Данное употребление *да*-конструкции иллюстрирует вежливую, завуалированную просьбу при обращении к собеседнику. Необходимо отметить, что форма 2л. ед.ч. является здесь побуждением к действию, то есть употреблена в значении императива. По поводу аналогичных примеров Р.Ницолова утверждает, что употребление после *да* глагола несовершенного вида придает просьбе некатегоричный оттенок, оно не несет в себе ярко выраженный приказ, говорящий в мягкой, но настойчивой форме показывает, что слушающему будет лучше все же совершить то, о чем его просят [Ницолова 2008; 411].

3 л. ед. ч.

Ами! Сега пък ще ходя и на село!...Дума да не става! (С.С.,7)

Данное употребление иллюстрирует одно из наиболее типичных значений, характерных для *да*-конструкции в ф. 3 л. ед. ч., – выражение строгого запрета. Говорящий показывает, что даже знать больше ничего не хочет о предмете обсуждения от собеседника, хочет как можно скорее прекратить дискуссию, оставшись, тем не менее, при своей точке зрения [Чакърова 2009; 35]. Кроме того,

***подышала въздухом, а?* (С.С., 105)**

Для передачи болгарской *да*-конструкции используется форма сослагательного накл. выполняет в р.я. прагматическую функцию: смягчение сообщения о намерениях говорящего [Шведова, Лопатин 1989; 470-473]. Говорящий в мягкой форме скрытого, но твердого побуждения дает слушателю понять, что его присутствие в конкретный момент времени нежелательно.

Ну да! Тащиться куда-то в село!, Нет, нет, об этом не может быть и речи. (С.С.,80)

Болгарская ФЕ, в состав которой входит *да*-конструкция, переводится на р.я. ФЕ с аналогичным значением строгого запрета.

«Не может быть и речи о ком-чем / и речи быть не может; и разговора (-у) нет или быть не может. (И) дума не може да става; (и) дума да не става за нещо» [Андрейчина, Димитрова, Запрянова,

необходимо отметить, что в данном случае *да*-конструкция употреблена в составе ФЕ (см. список сокращений) (ср.рус. *И речи быть не может!*).

Старият тука ли е? - В стаята си. - И той да чуе! (Г.Д.,56)

Да-конструкция выражает косвенное побуждение к осуществлению действия 3-м лицом, при этом участник ситуации в диалоге отсутствует.

Как така частна? На кого е тази частна? Я да дойде да го видим (С.С., 7)

Да-конструкция выражает побуждение (подчеркнутое употреблением частицы *я*) к осуществлению действия, адресованное 3-му л., не присутствующему при разговоре.

А той нека си гори! Да си гори, аз вече усещам във въздуха миризма на пушек (С.С., 20)

1980, 430].

Говорящий, используя данную ФЕ, дает понять, что дальнейшая дискуссия абсолютно исключена, причем он остается при своем мнении.

- Старик дома? – В своей комнате. – Надо, чтоб и он это узнал. (Г.Д.,63)

Конструкция с частицей *чтоб* выражает побуждение к осуществлению действия 3-м лицом. Перевод представляет собой конструкцию, имеющую оттенок желательности, но не такой твердой, как в оригинале.

Почему частная? Кто хозяин? Давай его сюда! (С.С., 81)

Императивная форма *давай* выражает побуждение к действию. Кроме того, несет в себе оттенок разговорности, даже фамильярности.

А он пускай себе горит. Пускай, пускай...Я уже чувствую запах гари... (С.С., 98)

Форма повелительного наклонения образуется соединением спрягаемого глагола в форме 3-го л. ед.ч. с

Працаме му писмо, с което признаваме, че е сако, и му се извиняваме, но това си е за него, разбираш ли? - Да престане там да прави демонстрации по градините. А при нас остава овца (С.С., 44)

Данное употребление *да-конструкции* **да престане** выражает побуждение к действию, желание говорящего его осуществить.

1 л. мн. ч.

Да се чуکنем! (Г.Д., 14)

синтаксической частицей *пускай*, которую переводчик употребил как повторяемую, что несет в себе некоторый оттенок размышления говорящего над происходящим.

Посылаем ему письмо, в котором признаем, что это пиджак, и приносим ему извинения, но это только для него, понимаешь? – Чтобы он перестал устраивать в сквере демонстрации. А у нас она остается овцой. (С.С., 132)

Форма побудительного наклонения образована употреблением глагола в ф. на –л (форма прошедшего времени) в сочетании с частицей *чтобы*.

Давай, Росе, наливай ради праздника! (Г.Д., 16)

Здесь представлен описательный перевод.

Императивные формы *давай, наливай* выражают побуждение к действию (2л.ед.ч.). Русское предложение в целом описательно передает смысл, выраженный в б.я. *да-конструкцией*, однако в переводе присутствует оттенок вежливости, который передает

*Да вървим, Николов. Да свършим
веднъж поне работата си, както трябва*
(Г.Д.39)

*Ами да тръгнем тогава, че почват да
ме хващат нервите* (С.С.22)

Болгарское сложноподчиненное предложение с придаточной частью на р.я. переводится двумя простыми предложениями; значение болгарской *да*-конструкции переводится формой повелительного наклонения, которая в р.я. имеет значение побудительности.

Призыв к совершению совместного действия в б.я. переводится формой I л. мн.ч., на р.я. – отдельным предложением с обращением.

Хайде, ставай. Ставай и да вървим.
(С.С., 30)

Ставай – форма повелительного наклонения

обращение.

*Пойдемте, Николов! Хоть один раз
выполним свою работу как следует.*
(Г.Д., 45)

Пойдемте – форма повелительного наклонения в прямом значении.

Да свършим переводится формой будущего времени.

*Пошли, ребята. У меня уже нервы
сдавать стали.* (С.С., 101)

Форма повелительного наклонения в прямом значении [Шведова, Лопатин, 1989, 277]. В переводе одно предложение оригинала разделено на два, причем в первом содержится обращение, которое в языке оригинала передается глагольной формой.

Давай вставай! Вставай – и пойдём.
(С.С., 112)

Для передачи двух форм повелительного наклонения «ставай» в

да вървим - да-конструкция с глаголом в форме 1 л.мн.ч. - гортативное значение. Независимые да-конструкции с гортативным значением выражают побуждение или предложение к совершению совместного действия [Чакърова 2009; 37].

*Познавате ли тази дума – преданост!
До последен дъх, до последен миг.
Навсякъде и винаги! Но...**да оставим** тази тема (Г.Д., 26) **За Росица да не говорим!** (Г.Д., 31) *Как е било, сам знаете. Да не се **впускаме** в подобност* (Г.Д., 36) Здесь да-конструкция употреблена с гортативным значением, однако необходимо обратить внимание на оттенки употребления, обусловленные данными ситуациями, а именно: предложение говорящего переключить тему разговора на другую тему, предложение смены действия.*

***Но да допуснем**, че сте прав, какъв изход предлагате?* (Г.Д., 23)

Несмотря на внешние признаки гортативного значения в употребленной да-конструкции, данный пример рассматривается отдельно. В данном

русском переводе дважды используется глагольная форма повелительного наклонения «вставай». А для передачи формы с гортативным значением – форма повелительного наклонения «пойдем» [Шведова, Лопатин, 1989, 277-279].

*Вам знакомо это слово:
преданность? До последнего дыхания, до последнего мгновения! Но... **оставим** эту тему.* (Г.Д., 29) Глагол в ф. 3 л. мн.ч. настоящего времени здесь употреблен в значении повелительного наклонения.

***Но допустим**, вы правы. Какой выход вы предлагаете из создавшейся ситуации?* (Г.Д., 26)

Глагол в форме императива 1 л. мн.ч. употреблен не в буквальном значении, а в

примере *да*-конструкция представляет собой оборот научной речи, выражающий мнение говорящего, при этом функция связи частей высказывания близка к функции вводных конструкций [Чакърова 2009; 38].

2 л. мн. ч.

Не е хубаво, млади хора сте!...Да му го върнете!...(С.С., 8) Пример иллюстрирует побуждение, которое несет в себе оттенок предупреждения.

3 л. мн. ч.

Тихо, хората слушат! - Да слушат! (Г.Д., 19) *Да*-конструкция выражает значение разрешения совершить действие со стороны 3-х лиц, несет в себе пермиссивно-концессивное значение.

Да+плюсквамперфект

2 л. ед. ч.

качестве вводной конструкции. Данное употребление говорит о готовности говорящего пойти на компромисс, выслушать иную точку зрения.

В русском тексте отсутствует перевод данной реплики. В русском переводе в этом предложении опущение. (стр.82)

- Тихо! Люди услышат! – Ну и пусть слушают! (Г.Д., 22)

Пусть/пускай - форма синтаксического побудительного наклонения, обозначает волеизъявление, направленное на осуществление чего-л. [Шведова, Лопатин, 1989, 473-476]. Семантически частица *пусть* имеет разговорный оттенок, зачастую даже фамильярный, часто используется в экспрессивных предложениях.

Напоследък прокурорите са твърде заети. - У-у, каква дума – прокурор! Кара ме да треперя. Брат ми е, а треперя! Б-рр! Да беше си избрал по-святна професия (Г.Д., 11)

Данная *да*-конструкция демонстрирует характерное для *да*-конструкций употребление формы плюсквамперфекта для выражения контрафактивных действий - сожаления о прошлом, досады [Ницолова 2008; 421].

Да+ перфект

2 л. ед. ч.

На гръб съм го носила, хиляди пъти съм умирала, само Павелчо да ми е жив! Махай се от очите ми, че като те фрасна!... - Да си го фраснала! (Г.Д.,47)

Употребление перфектной *да*-конструкции выражает контрафактивное побуждение. В отличие от оптативных имперфектных и плюсквамперфектных *да*-конструкций, перфектные чаще употребляются именно в форме 2 л.,ед.ч., они придают конструкции оттенок досады говорящего по отношению к слушателю

- В последнее время у прокуроров стало слишком много работы. – У-у, слово-то какое – прокурор! Просто дрожь бьет. Мой родной брат прокурор, а я почему-то дрожу. Б-р-р! Не мог выбрать себе более подходящую профессию. (Г.Д., 13)

Имплицитное выражение желательности. Предложение содержит в себе сожаление говорящего по поводу его неосуществленного желания, которое уже не может быть осуществлено. Присутствует семантика ворчливости, сетования, жалобы.

В русском тексте отсутствует перевод данной реплики. В русском переводе в этом предложении опущение. (Г.Д., 53)

[Ницолова 2008; 423].

§2 Оптативные да-конструкции

Оптативные предложения выражают пожелание, выполнение которого от собеседника не зависит. Оптативные предложения по своей эмоциональной окраске близки побудительным, но, в отличие от них, не рассчитаны на практическую реализацию пожелания слушателем [Маслов 1981; 341].

Да-конструкция также может употребляться в оптативном значении в предложениях. В зависимости от ситуации она может выражать различную степень желательности: пожелание, надежду, мольбу, экспрессивное пожелание, близкое к побуждению. В данной классификации среди предложений с оптативными *да*-конструкциями была выделена подгруппа проклятий.

Было выявлено 7 употреблений *да*-конструкции с оптативным значением.

Форма желательного наклонения

Форма желательного наклонения обозначает отвлеченную устремленность к какой-либо действительности, причем эта действительность может мыслиться как неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществление возможно), и в прошлое (осуществление невозможно). Формально эти различия выражаются разными частицами и соответствующей интонацией в разговоре.

Желаемость может быть представлена в разных видах: 1) желаемость в сочетании с осуществимостью того, что желаемо само по себе; 2) того, что избираемо и единственно желаемо; 3) того, что целесообразно и полезно.

Желаемость может сочетаться со значением неосуществимости, неосуществленности или неосуществляемости.

Предложения в форме желательного наклонения могут сообщать не только о том, что желаемо и может осуществиться, но также и о том, что происходит или уже произошло

Да+ наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

«Няма за човека по-голямо щастие от това да чуе в края на живота си една хубава дума. Пожелавам и вие да чуете тази дума! И аз да съм жив...»(Г.Д.,15)

Здесь представлено наиболее типичное употребление *да*-конструкции с оптативным значением. Необходимо отметить выражение надежды говорящего по отношению к будущему, о котором он говорит.

2 л. ед. ч.

Има много обвинители, такива едни – фъфлят, чешат се по врата, гледат като риби, бърлят под носа си – да потънеш в земята от срам (Г.Д., 24)

Употребление независимой *да*-конструкции в составе фразеологического оборота. Фразеологизм, показывает отрицательную реакцию реагирующего на предыдущую фразу. Кроме того,

- Нет большего счастья для человека, чем в конце своей жизни услышать хорошее слово. Желаю и вам услышать такое слово. И чтобы это случилось при моей жизни! (Г.Д., 17)

Форма *чтоб* принадлежит к разговорной речи, просторечию, выражает категорическое требование. Ее употребление в данном контексте представляет собой ярко выраженное желание говорящего осуществить действие; желание выражено в требовательной форме, граничащей с приказанием.

Действительно, обвинителей у нас немало. Но, как правило, они мямят, почесывают себя в затылок, смотрят как сомнамбулы, что-то там бормочут себе под нос – можно провалиться в землю со стыда. (Г.Д., 27)

ФЕ.

Необходимо отметить перевод ФЕ «да потънеш в земята» на р.я. ФЕ с нетипичным для данного устойчивого

необходимо отметить модальное значение возможности.

« Да потънеш в земята; в дън земя;
изпаря се; загубя се, изчезна безседно –
провалиться сквозь землю; как сквозь
землю провалился» [Андрейчина,
Димитрова, Запрянова, 1980,271].

3 л. ед. ч.

Да ви е сладко (С.С., 46) Данное предложение, выражающее пожелание, является самым характерным примером употребления независимой *да*-конструкции в форме 3 л.ед.ч.

*На гръб съм го носила, хиляди пъти
съм умирала, само Павелчо да ми е жив!*
(Г.Д., 47) Конструкция выражает желание, мольбу, надежду, кроме того, демонстрирует готовность говорящего пойти на любые уступки ради человека, по отношению к которому употреблено пожелание в форме *да*-конструкции.

выражения предлогом *в* вместо *сквозь*.

В русском тексте отсутствует перевод данной реплики. В русском переводе в этом предложении опущение. (стр.135)

*Сама тысячу раз помирала, из
последних сил выбивалась, лишь б мой
малец выжил.* (Г.Д., 53)

Форма желательного наклонения, выраженная в данном переводе сложной частицей *лишь бы*, обозначает устремленность к какой-то действительности, причем эта действительность может мыслиться как неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществление возможно), и в прошлое (осуществление невозможно) [Шведова, Лопатин, 1989, 472]. *Б.конструкция да ми е жив!* выражает желание, мольбу, надежду, готовность говорящего пойти на любые уступки; р.я. *лишь б мой малец выжил* -

2 л. мн. ч.

И вие петнайсет години нито веднъж не се опитахте да проверите дали това е истина? Нито веднъж не се качихте на стола и не протегнахте ръка? Петнайсет години спите тука! Като в паяжина!...Цигулки!Музики! Ще се скапете бе! Ама да мине някоя реорганизация и да ви измете всичките, боклуци такива!...
(С.С., 20)

Да-конструкция передает значение действия, которое произойдет в будущем.

гл. в форме прошедшего времени, но действие относится к будущему; форма желательного наклонения адекватно передает значение болгарской независимой да-конструкции. В русском переводе использован переводческий приём замены: болгарское имя *Павелчо* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-чо-* (который русскими читателями не воспринимается как уменьшительно-ласкательный) в русском переводе удачно заменено словом с уменьшительно-ласкательным суффиксом – *малец*.

И вы за столько лет не проверили, так ли это? Ни разу не влезли на стул и не протянули руку? Пятнадцать лет. Сидите тут спите! Вас уже паутиной затянуло!...Хоть бы скорей какая-нибудь реорганизация, чтобы вымели вас отсюда, как мусор!... (С.С.,98)

Форма желательного наклонения, выраженная в данном переводе сложной частицей *хоть бы*, обозначает устремленность к какой-то действительности, причем эта действительность может мыслиться как

Следует отметить выражение потенциальной возможности осуществления действия [Ницолова 2008; 420].

3 л. мн. ч.

На площада да ме обесят, какъвто щат да ме наричат ?– не мога (Г.Д., 31)

Да-конструкция выражает пожелание, осуществление которого в буквальном смысле не представляется возможным; несет в себе выражение категорического отказа говорящего совершить действие.

неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществление возможно), и в прошлое (осуществление невозможно) [Шведова, Лопатин 1989; 472].

Пусть повесят меня на самой людной площади, пусть обзовут меня как угодно – этого сделать я не смогу. (Г.Д., 35)

Форма синтаксического повелительного наклонения обозначает волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо. Форма побудительного наклонения здесь образована соединением спрягаемого глагола в форме 3 л. мн.ч. с синтаксической частицей *пусть* [Шведова, Лопатин, 1989, 475]. Как и в оригинале, отказ говорящего совершить действие содержится в следующей части предложения - *этого сделать я не смогу*. Перевод нельзя назвать полностью соответствующим оригиналу по своей экспрессии – болгарский текст содержит явную категоричность, в то время как русский перевод звучит более мягко. Соответствующим по экспрессии был бы, например, следующий перевод: *Да хоть на площади меня повесьте, обзывайте*

как хотите – этого я не сделаю! ...

Проклятия (2 употребления)

Среди *да*-конструкций с оптативным значением была выделена подгруппа употреблений, которые несут в себе выражение проклятия, негативного пожелания, осуществление которого в буквальном смысле не представляется возможным.

Да + наст. вр. глагола

3 л. ед. ч.

Учим се, учим, само че трябва да се учим по-бързо, дявол да го вземе! (Г.Д., 5)

Тази пуста политика, да опустее дано! (Г.Д., 29)

Здесь Данные представлены собой наиболее характерные употребления *да*-конструкции в форме 3 л.ед.ч. при выражении экспрессии, проклятия. Действие, которое выражает *да*-конструкция, не может быть осуществлено реально [Чакърова 2009; 38].

А вы не находите, что учиться нужно быстрее!(Г.Д., 6)

Ох, эта политика, чтоб ей пусто было! (Г.Д., 32)

Экспрессивная конструкция, ФЕ. *Чтоб* - эта форма относится к просторечию и разговорной речи и выражает категорическое требование.

«Дьявол да го вземе: 1) для выражение недовольства, возмущения, злости вообще, без конкретного адресования кому- или чему-либо; 2) для выражения удивления, недоумения, неожиданности, восхищения вообще, без конкретного адресования кому- или чему-либо; 3) для выражения нерешительности при совершении какого-либо поступка [Ничева, Спасова-Михайлова, Чолакова, 1974-1975, 300].

3 л. мн. ч.

Вие не сте произлязъл от маймуна като всички, а от документ! От сведение! От графа «Забележки»!...И децата ви са документи! И се мачкат, да мачкат се!... (С.С., 18)

Да-конструкция выражает негодование, проклятие.

§3 Вопросительные да-конструкции

Вопросительные предложения используются, в тех случаях, когда говорящий хочет показать неполноту своей

Вы не от обезьяны произошли, а от бумажки! От входящих-исходящих! И дети у вас бумажные! Смял да выбросил! (С.С., 95)

Выражение побудительности в отвлечении от реального временного плана. [Шведова, Лопатин, 1989, 474]. Русский перевод передает побуждение, но без оттенка негодования, проклятия. Выражает пренебрежение к чему-то, что дорого собеседнику, в данном случае, к детям.

Вопросительные предложения

Вопросительными предложениями называются предложения, в которых специальными языковыми средствами – частицами, порядком слов, особыми конструкциями, всегда в сопровождении соответствующей интонации выражается

информированности по какому-либо вопросу и стремится узнать больше посредством ожидаемого ответа на поставленный им вопрос.

Вопросительные предложения играют важную роль в процессе общения, потому что помогают говорящему и слушающему обменяться именно необходимой, а не лишней информацией [ГБСКЕ, 1983, 49].

Среди вопросительных предложений при классифицировании были выделены следующие подгруппы вопросов: прямые, не прямые, риторические. Всего было найдено 19 употреблений вопросительных *да*-конструкций.

Прямые вопросы

Прямые вопросы являются наиболее употребительным видом вопросительных предложений. Вопросительные предложения с прямым (общим) вопросом не подразумевают развернутого ответа. Как правило, достаточно ответить «да»/ «нет» или чуть более полно. Данный вид вопросов не направлен на получение определенного количества сведений [ГБСКЕ 1983; 62].

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо.

Вопросительные предложения в их первичной функции заключают в себе вопрос, рассчитанный на ответ со стороны собеседника.

В зависимости от объема и характера сведений, которые хочет получить говорящий в ответе, различаются общие, частные и альтернативные (разделительные) вопросы [Шведова, Лопатин, 1989, 461- 467].

Общие вопросы

В общем вопросе говорящий стремится получить сведения в целом о всей ситуации, обозначенной вопросительным предложением. Такой вопрос удовлетворяется ответом «да»/«нет». Средствами выражения вопроса при этом служат особая интонация и вопросительные частицы *ли, не...ли, разве, неужели* и др. [Шведова, Лопатин, 1989, 461- 467].

Как это понимать? Как особое доверие с вашей стороны или как своеобразную проверку моей

Как да смятам това – като прекалено доверие от ваша страна или като своеобразна проверка на моята политическа устойчивост? (Г.Д., 7)

Независимая *да*-конструкция в частном вопросе со значением возможности / необходимости является характерным примером употребления независимой *да*-конструкции в прямом вопросе.

Той ще се ожени, а аз какво, да висятук цял живот ли? И да ям фосфор? (С.С., 12)

Данное употребление *да*-конструкции в частном вопросе демонстрирует выражение возможности/необходимости, кроме того, нельзя не отметить присутствующий здесь оттенок иронии, недовольства.

- *Слушам ви.*

- *Отначало ли да почна? (С.С., 31)*

Данное употребление *да*-конструкции в частном вопросе выражает возможность/необходимость.

политической благонадежности? (Г.Д., 8)

Пример, в котором побудительность ослаблена. По своей структуре предложение можно отнести к риторическим вопросам, однако, оно им не является в полной мере, т.к. побуждает собеседника ответить, прореагировать.

У него отец в лифте сидит, а он – жениться?! Мне что – до самой смерти тут сидеть? Фосфором питаться? (С.С., 87)

ФЕ, вопрос не требующий ответа.

- *Я вас слушаю.*

- *Сначала начинать? (С.С., 114)*

Общевопросительное предложение, которое образуется из невопросительного посредством произнесения со специальной невопросительной интонацией, передает значение болгарского предложения с *да*-конструкцией. Перевод в целом соответствует оригиналу. Но можно предложить перевод с более ярко

3 л. ед. ч.

*Прокурорът онемява. Да си иде
вкъщи?* (Г.Д., 40)

Данное употребление не является характерным для употребления *да-* конструкции в прямом вопросе; необходимо отметить присутствующее здесь выражение задумчивости, размышления, возможности.

1 л. мн. ч.

А фрикция да му направим?(С.С., 5);

выраженной эмоциональной окраской: «Мне с начала начинать?». Эту окраску вносит употребление личного местоимения *мне*.

*Прокурор словно онемел. Идти
домой?* (Г.Д., 45)

Общевопросительное предложение, которое образуется из невопросительного посредством произнесения со специальной интонацией, передает размышление, недоумение.

- ...*Я хотел пиджак...*

- *Что-что?*

- *Пиджак подстричь.*

- *Пиджак?! Покороче?!*

- *Да, видите, махры торчат?*

- *Ясно...Подстричь, значит?! А*

может, помыть?

- *Нет, спасибо, не нужно.*

- *А то сделаем укладочку? Массаж?*

Не желаете ли? (С.С., 77)

Вопросительное предложение выражает действие, которое заведомо невозможно осуществить; ярко выражен сарказм, издевка.

Да ви пратим в Боровец? (Г.Д., 26)

Данное употребление независимой *да*-конструкции + наст.вр. показывает значение возможности; общий вопрос без употребления вопросительной частицы означает, что говорящий ожидает услышать от слушателя согласие или отказ.

2 л. мн. ч.

Да знаете наблизо да продават пушки? (С.С., 10)

Данный пример представляет собой классическое употребление независимой *да*-конструкции в прямом вопросе.

Подразумевает краткий конкретный ответ.

Вие да не мислите, че някой ще хукне да трепе лисици? (С.С., 11)

Данное употребление иллюстрирует прямой вопрос, в котором, в то же время, содержится и предположение/опасение говорящего.

Може, послать Вас в Боровец?
(Г.Д., 29)

Частный вопрос. Вопросительное предложение без «ли» содержит значение размышления, колебания, неуверенности.

Где тут поблизости продают охотничьи ружья – случайно не знаете?
(С.С., 84)

Частный вопрос, направлен на получение информации не о ситуации в целом, а об одном аспекте этой ситуации, не известном говорящему, в данном случае о месте.

Думаете, кто-нибудь и впрямь поедет в лес лисиц стрелять? (С.С., 86)

Выяснение мнения другого участника ситуации. Выражено глаголом в форме III л. мн.ч. наст.вр., представляет собой конкретный вопрос, требующий ответа, в отличие от текста оригинала. Содержащееся имплицитно в оригинале требование, в переводе выражено отчетливо. Более близким переводом была бы фраза: *Уж не думаете ли Вы, кто-нибудь и впрямь*

Да + перфект

2 л. ед. ч.

Ей, да не си го писал ти – ще изпуснем прегледа! (С.С., 9)

В вопросительных предложениях часто можно встретить слова или словосочетания, основной функцией которых является передача тесных отношений между говорящим и слушающим. В большинстве случаев, эти так называемые «контактные слова» стоят в начале предложения, как и в данном предложении, которое начинается с частицы «ей» [ГБСКЕ т.3 1983; 49]. По эмоциональной окраске данное предложение выражает обеспокоенность говорящего. В то же время, говорящий выражает свое предположение.

Непрямые вопросы:

Целью этих вопросов является не непосредственное получение новой информации, а ряд задач, которые ставит перед собой спрашивающий, например: перенаправить диалог на другую тему; выиграть немного времени для обдумывания ответа; попросить слушателя совершить действие, о котором просит

поедет в лес лисиц стрелять?

Признавайся, твоих рук дело? (С.С., 82)

Императивная форма, глагол в форме 2 л., ед.ч., требование говорящего к слушающему осуществить немедленно требуемое действие.

Частный вопрос направлен на получение сведений не о ситуации в целом, а о каком-нибудь одном аспекте этой ситуации, не известном говорящему, - о месте, времени, причине, цели, количестве, качестве и т.д. [Шведова, Лопатин, 1989, 461- 467].

говорящий и т.д. [ГБСКЕ 1983; 62].

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

- *Тя ви задължаваше и преди, но вие не сте проявявали подобни желания.*

- *На вас ли да обяснявам?* (Г.Д., 37)

Данное употребление в непрямом вопросе является характерным для *да*-конструкции.

1 л. мн. ч.

Къде да я денем?...Къде да я денем тази пуста овца? Какво да я правим? (С.С., 44)

Повтор реплик в частном вопросе – показывает обеспокоенность говорящего, его замешательство. Данное употребление, в зависимости от ситуации, представленной в контексте, можно отнести как к прямому вопросу, так и не к прямому. В данном случае - это косвенный вопрос, так как в контексте ответ не предполагается.

Риторические вопросы (6 примеров)

- *Насколько я знаю, она вас обзавявала и раньше, но вы почему-то*

подобного желания не изъвяляли. –

Вам ли я должен обяснять? (Г.Д., 42)

Риторический вопрос. Содержит оттенок раздражения, имеющийся в болгарском тексте на р.я. переведен с помощью модального глагола *долженствования*.

Куда же нам ее деть?.. Куда деть эту проклятую овцу? Что с ней делать?..(С.С., 133)

Выражение эмоционального отношения говорящего к ситуации: замешательство, растерянность.

Риторический вопрос относится к вторичным функциям вопросительных

Целью риторического вопроса является не получить ответ от слушающего, а выразить говорящим косвенным, непрямым путем свое мнение, т.к. подразумевается, что ответ на риторический вопрос является общеизвестным. Риторические вопросы отличаются сильной экспрессивной нагрузкой. [ГБСКЕ 1983; 62].

Да + наст. вр. глагола

1 л. ед. ч.

Той ще се ожени, а аз какво, да вися тук цял живот ли? И да ям фосфор? (С.С., 12)

Данное употребление *да*-конструкции выражает эмоции говорящего, что является одним из отличительных черт риторических вопросов, однако, в то же время, в данном примере нельзя исключить возможный ответ слушающего. Кроме того, следует отметить употребление *да*-конструкции в частном вопросе с выражением возможности/необходимости, здесь же это употребление придает оттенок иронии, недовольства.

предложений. По-другому его можно назвать экспрессивным утверждением. Если вопросительное высказывание подразумевает определенный ответ, то риторический вопрос, фактически, представляет собой утверждение, высказанное в вопросительной форме. Риторические вопросы употребляются с целью придать предложению выразительный экспрессивный оттенок [Краткая русская грамматика 1989; 467].

У него отец в лифте сидит, а он – жениться?! Мне что – до самой смерти тут сидеть? Фосфором питаться? (С.С.,87)

Форма долженствовательного наклонения – обязательность, вынужденность, предписанность осуществления чего-либо. Долженствование как вынужденность единичной ситуации или как долженствование, диктуемое обычаем, привычным укладом, сложившимися правилами [Шведова, Лопатин 1989; 476-478].

Зачем мне аутотренинг? Я духом не падаю, настроение бодрое!.. В пятый

Стига с тази «Повест за истинския човек»!... Добре съм с нервите, разбери! Нищо ми няма с нервите! Издържам!... За пети път ми я носиш!... Все Джек Лондон, все за корабкрушенци, дето стояли 64 дена на сал и се хранели с планктон, но въпреки това не загубили разсъдъка си!... Че аз да не съм на сал! Да не съм в океана!

В наше социалистическо учреждение съм! (С.С., 12) Несмотря на то, что данные предложения являются восклицательными, было решено отнести их в группу риторических вопросов. Они являются иллюстрациями риторических вопросов с ярко-выраженной эмоциональной составляющей.

- Хм!... Вие сигурен ли сте, че е сако?

- Ами вижте го.

- А защо посетите това сако в градината?

- А къде да го паса? (С.С., 43)

Данный контекст иллюстрирует употребление да-конструкции в риторическом вопросе с оттенком возмущения говорящего.

3 л. ед. ч.

- Той наистина няма овца. И не е имал.

*раз приносиш! То Джек Лондон, то про кораблекрушение – как люди 64 дня плыли на плоту, питаюсь одним планктоном и не свихнулись. **Я, слава Богу, не на плоту! Не в океане!** (С.С., 87)*

В переводе на р.я. не отражается вопросительная составляющая. Нельзя не отметить достаточно вольное обращение переводчика с текстом оригинала.

- Гм!... Вы уверены, что это пиджак?

- Посмотрите!

- Зачем же тогда вы посетите его в сквере?

- Где же мне его пастить? (С.С., 131)

По форме вопроса данное предложение отнесено к риторическим, однако в конкретном контексте нельзя исключать возможность получения ответа на вопрос.

- Но у него в самом деле нет овцы. И не было. Мы его еще вот таким (показывает) помним. И никогда ничего

Познавам го от ей такъв (показва) и нищо, което да напомня овца, не сме виждали – нито у него, нито у неговото семейство.

Моля ви се, това е смешно.

– За какво му е овца – ами той преподава в университета.

- Та той няма дори балкон, къде ще я гледа. Да не я постави във ваза? (С.С., 16)

Здесь представлено характерное употребление *да*-конструкции в форме 3 л.ед.ч. Необходимо отметить выражение замешательства спрашивающего, ответа на поставленный вопрос не подразумевается, что является отличительной чертой риторических вопросов.

- Каква Венеция спасява?

- Как каква? Италианската Венеция, с дворците, с каналите, бисер на Адриатика... Да няма двадесет Венеции? (С.С., 36);

даже отдаленно похощего на овцу не видели – ни у него, ни у родителей.

Смешно просто...

- Зачем ему овца? Он преподает в университете.

*- У него даже балкона нет, где он ее держать будет? **В вазе для цветов?** (С.С., 93)*

Перевод в целом отражает смысл оригинального текста, однако в качестве более удачных можно предложить следующие переводы: 1) *Уж не в вазе ли для цветов?* 2) *Не поставит же он ее в вазу!*

Предложенные выше переводы лучше отражают синтаксические особенности *да*-конструкции и являются более близкими переводами на русский язык как семантически, так и грамматически.

- Стучите, не стучите – все равно не откроет. Он спасает Венецию.

- Какую Венецию?

*- Как какую? Которая в Италии – дворцы, каналы, жемчужина Адриатики. **Какие еще могут быть Венеции?** (С.С., 121)*

Вопрос-реакция, выражает раздражение со стороны говорящего.

- Че той нали за данъците отговаря?

- Че какво да отговаря за данъците?

Като отговаря за данъците, да остави Венеция да потъне? Така ли? А бе, какви хора сте! Готови сте цялото учреждение за едно кафе да подпалите, а Венеция нека си потъва (С.С.,36).

Данные употребления *да*-конструкции также можно отнести к типичным употреблениям в составе риторического вопроса. Вопрос выражает экспрессивное значение, ответа на него не подразумевается.

§4 Повторы (переспросы)

Из обработанного материала была выделена особая группа так называемых повторов-переспросов (11 примеров). Некоторые ученые (напр. Ницолова) также называют их эхо-вопросами. Этот вид вопросительных предложений представляет собой повторение говорящим целого вопросительного предложения или его последней части, произнесенных предыдущим собеседником. Это может быть сделано с различными целыми, например: желание говорящего «потянуть

- Но ведь он отвечает за налоги?

- Ну и что ж, что отвечает? Раз он отвечает за налоги, **так Венеция пускай себе тонет?** Так, по-вашему?

Что за народ! Ради чашки кофе готовы все Учреждение поджечь, а на Венецию вообще наплевать, пусть хоть сквозь землю провалится!(С.С.,12

Форма синтаксического побудительного наклонения. Здесь на основе побудительности сложилось переносное значение [Шведова, Лопатин, 1989, 474].

время», чтобы подумать немного над ответом; выразить какую-либо реакцию своим переспросом как ответ на услышанное. Вопросы-переспросы, как правило, несут в себе различную эмоциональную окраску [ГБСКЕ т.3 1983; 63].

В эхо-вопросах глагол в первом употреблении стоит в форме императива и является индикативом – сообщает или спрашивает о ситуации. В самом переспросе индикативная форма заменяется *да*-конструкцией, которая, в свою очередь, несет в себе оттенок несогласия собеседника, его желание оспорить предыдущее утверждение первого говорящего.

1 л. ед. ч.

- *Докажете, че имам овца.*

- *Вие трябва да докажете, че нямаме.*

- *Аз? Аз да докажа, че нямам?* (С.С.,

15);

- *Не, сериозно, помислете. Та вие работите тук. Това не е шега работа.*

- *Вы докажете, что у меня есть овца.*

- *Нет, это вы докажете, что у вас ее нету.*

- *Я? Я должен доказывать?*
(С.С.92)

Выражение долженствования с помощью формы инфинитива [Шведова, Лопатин, 1989, 476].

- *Нет, серьезно, вы ведь здесь работаете. Это не шутка, вы подумайте.*

- *Подумать?..*(С.С., 107)

- *Да помисля?* (С.С., 26);

- *Другият изход е да си купите овца.*

- *Какво?! Да купя овца?...* (С.С., 32);

- *Кажми ми какво да направя и аз ще го направя!*

- *Какво – вярвай!*

- *Да вярвам? А в кого?* (Г.Д., 43);

- *И ние ще се справим. Само потърни.*

- *Да търня?* (Г.Д., 43)

Данные употребления наиболее характерны для вопросов-переспросов. Они имеют различную экспрессивно-эмоциональную окраску: выражение негодования, замешательства.

3 л. ед. ч.

- *Ти по тихите улички върви, по края...*

Много-много в центъра не се мотай – ще те пипнат. И се прави на луд, все едно че

Выражение долженствования с помощью формы инфинитива [Шведова, Лопатин, 1989, 476].

- *Второй выход – купить овцу.*

- *Что?! Купить овцу?...* (С.С., 116)

Выражение долженствования с помощью формы инфинитива [Шведова, Лопатин, 1989, 476].

- *Скажи мне, что делать? Я все сделаю! – Что делать?... Верить! – Верить? В кого?* (Г.Д., 48)

Выражение долженствования с помощью формы инфинитива [Шведова, Лопатин, 1989, 476].

- *И мы справимся. Только потерпи еще.*

- *Терпеть?* (Г.Д., 49)

Выражение долженствования с помощью формы инфинитива [Шведова, Лопатин, 1989, 476].

- *Ты переулочками иди, где потише... В центр особенно не лезь – сцапают. Делай вид, что ты не в себе: ничего, мол, не беспокойтесь...*

- *«Делай вид, что ты не в себе»...*

нищо...

- **Да се прави на луд!**...*На нормален трябва да се прави, ама и на нашия толкова му е акъла...* (С.С.,6);

- *И какво ти вика – „Прави се на луд”, а?*

- **Какво да се прави, той си е направо готов** – да иде в бръснарница да му подстригат сакото! (С.С., 7).

Риторический вопрос в данных предложениях выражен восклицанием; говорящий совершает повтор за собеседником с целью выражения негодования.

- *Прилича ми – на кого, на кого?*

- **На Павел да ви прилича?** (Г.Д., 10).

Данное употребление да-конструкции в эхо-вопросе выражает попытку говорящего подсказать возможный вариант собеседнику, который погружен в размышления.

1 л. мн. ч.

Сказанул тоже! Ему наоборот прикидываться надо... (С.С., 79).

Повтор слушающим реплики, которая была сказана говорящим здесь говорит о желании слушающего лучше понять услышанное, возможно, потянуть время, чтобы придумать свое мнение на услышанное.

- *Так и сказал? «Делай вид, что ты не в себе»?*

- **Зачем ему делать вид? И так ненормальный. Это ж надо додуматься – пойти в парикмахерскую пиджак стричь!**

(С.С., 80)

Реакция на фразу, сказанную третьим лицом, не присутствующим при разговоре.

- *Да вроде лицо знакомое... На кого же он похож? – **На Павла похож?*** (Г.Д., 11)

Вопросительное предложение, уточняющий вопрос, не передающий подсказки, содержащейся в болгарской конструкции «*На Павел да ви прилича?*»

- *Все это только слова, которые всякий толкует, как ему*

- *Думи, думи... Думи, които всеки тълкува, както му е изгодно. Оставете ме намира!*

- *Я го виж, да го оставим на мира!*
(Г.Д., 32)

Данное употребление да-конструкции представляет собой восклицание, которым говорящий выражает сильное негодование по поводу предыдущего высказывания собеседника.

§5 Апрехенсив

Термин *апрехенсив* впервые был введен ученым-болгаристом Е.Ю.Ивановой.

Апрехенсивная конструкция выражает беспокойство относительно осуществления нежелательной ситуации. В русском языке апрехенсив выражается, как правило, конструкцией с использованием частицы *как бы не*. Одним из способов выражения апрехенсива в болгарском языке является *да*-конструкция. В собранном материале было выявлено 2 употребления *да*-конструкции с апрехенсивным значением.

Да + наст. вр. глагола

3 л. ед. ч.

- *Лошото, Бояне, лошото е, че ти*

заблагорассудится. И оставьте меня в покое!

- ***Оставьте его в покое...*** (Г.Д., 37)

Повтор (передразнивание)

слушающим реплики, которая была сказана говорящим, свидетельствует о несогласии слушающего с требованием говорящего.

- *Я думаю, твои дела еще хуже,*

потому что ты продолжаешь бояться.

- *Да, молния не спрашивает, куда ей*

продължаваш да се страхуваш.

- Гръмотевицата не пита къде пада...

Сестрата какво прави там, да не си играе с някакви жезела? Тези огнени камшици все над нашата къща плющат! (Г.Д., 61)

Данный контекст иллюстрирует наиболее характерное употребление *да*-конструкции в apprehensivном значении. Здесь выражена обеспокоенность говорящего относительно действия, которое может быть потенциально осуществлено, но именно его осуществление не является желательным.

Ама аз въобще не го познавам. Не е добре този човек.

- Щото ние сме много добре. Ние сме

цъфнали. Пред нас са блеснали

упасть... Что там сестренка делает, не ухватилась бы за какую-нибудь железяку. А то эти огненные кнуты все над нашим домом сверкают. (Г.Д., 69)

Форма желательного наклонения, обозначает устремленность к какой-то действительности, причем эта действительность может рассматриваться как неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществление возможно), и в прошлое (осуществление невозможно). Форма образована с помощью спрягаемой формы знаменательного гл. в морфологической форме сослагательного наклонения (- л +бы). В целом перевод отражает смысл оригинала, но можно предложить следующий перевод, который бы лучше передал синтаксические особенности *да*-конструкции и сохранил бы вопросительность предложения: ***Что там делает сестренка? Уж не возитя ли с какими-нибудь железками?***

- Да я знать его не знаю. С ним, видно, что-то неладно.

- Зато у нас все ладно. Просто

лучше некуда. Впереди сверкающие горизонты. И бесконечные коридоры.

житата, нали?

- (обажда се от асансьора) Какво, не ви ли пусна?

- Как ще ни пусне, като Иван му каза, че преподава в университета...

Преподавам го в университета, вика.

-Защо бе, да не е престъпление? Той ще ме пита дали разбирам български, а аз ще му мълча? (С.С., 21) Данное

употребление *да*-конструкции демонстрирует характерное значение *апрехенсива*; говорящий выражает обеспокоенность по поводу возможного осуществления действия, озабоченность происходящим.

- Что, так и не пустил?

- Какое там! Иван сдуру признался, что преподает в университете. Я, говорит, этот язык в университете преподаю...

- Ну и что? **Разве это преступление?** Он меня спрашивает, понимаю ли я по-болгарски, а я должен молчать?(С.С., 100)

Частица *разве* вносит в предложение оттенок сомнения, неуверенности, удивления.

Выводы

Анализ и классификация значений болгарской независимой *да*-конструкции, употребленной в пьесах болгарских авторов С.Стратиева «Сако от велур» и Г.Джагарова «Прокурорът», и переводных соответствий этой конструкции в переводах на русский язык пьес С.Стратиева «Замшевый пиджак» и Г.Джагарова «Прокурор» позволяет сделать следующие выводы:

1) перевод повелительным наклонением – наиболее типичный способ перевода на русский язык независимой *да*-конструкция (21 употребление), причём не только с помощью глагола в форме повелительного наклонения, но и с использованием других средств (например, частиц «пусть», «пускай»);

2) переводы независимой *да*-конструкции показали широкие синтаксические возможности русского языка передавать с помощью повелительного наклонения различные оттенки: вежливую просьбу, приказ, выражение негодования, замешательства, категорическое требование, настойчивую просьбу и т.д.;

3) необходимо отметить удачные находки переводчика при работе с оригиналом, подходящие переводы с использованием фразеологизмов и крылатых выражений;

4) в ряде случаев переводчик меняет эмоциональную окраску предложения, например, передавая вопросительное повествовательным; данное переводческое решение является удачным и не меняет смысла оригинала;

5) в некоторых случаях переводчик использует конструкции, отражающие смысл оригинала не совсем точно, либо передающие его искаженно, например, более мягкая передача предложения, в котором отсутствует экспрессия, имеющаяся в болгарском тексте, и наоборот;

в 3-х случаях перевод конкретных предложений с независимой *да*-конструкцией отсутствует, несмотря на то, что предложения не представляют сложности и могли бы быть переведены.

Заключение

В ходе проведенного исследования, а именно анализа материала и классифицирования употреблений болгарской независимой *да*-конструкции и ее переводов на русский язык на материале пьес болгарских авторов С.Стратиева «Сако от велур» («Замшевый пиджак») и Г.Джагарова «Прокурорът» («Прокурор») был сделан ряд выводов, относительно особенностей употребления независимой *да*-конструкции в болгарском языке и ее переводов на русский язык.

Болгарская независимая *да*-конструкция характерна для разговорной речи и употребляется преимущественно при общении в неофициальной обстановке. Она является эмоционально нагруженным элементом. Следует отметить синтаксическую особенность болгарской независимой *да*-конструкции – ее частое употребление в форме настоящего времени 1 л. мн.ч. со значением гортативности, т.е. при побуждении говорящим к совершению совместного действия. Болгарская независимая *да*-конструкция часто употребляется в функции повелительного наклонения и в различных типах вопросительных предложений: в эхо-вопросах, вопросах-переспросах, риторических вопросах.

Болгарская независимая *да*-конструкция переводится на русский язык, как показал материал, чаще формой повелительного наклонения, которая передает различные оттенки – замешательство, настойчивую просьбу, категорический запрет, негодование, при этом используются побудительные частицы; инфинитивной формой глагола; лексическими средствами, отражающими смысл оригинала. Анализ переводов болгарской независимой *да*-конструкции показал широкие синтаксические и лексические возможности русского языка отражать синтаксическое и семантическое своеобразие этой болгарской конструкции.

Анализ собранного материала показал, что независимая *да*-конструкция является важной составляющей синтаксиса болгарского языка. Она чрезвычайно распространена в современном болгарском языке, как в устной, так и письменной форме. На русский язык она может переводиться

различными способами. Перевод болгарской независимой *да*-конструкции на русский язык представляет трудность не в синтаксическом, а в семантическом плане – очень важно обращать внимание на многообразие оттенков, которые она может передавать.

Список литературы

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2010.
- Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2006.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2010.
- Васева И. Теория и практика перевода. София, 1982.
- Васева И. Стилистика на превода. София, 1989.
- Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 157-167.
- Генадиева-Мутафчиева З. Модалната частица *да* в съвременния български език // БЕ. 1976. № 4.
- Грамматика на съвременния български книжовен език (ГСБКЕ). Т.3: Синтаксис. София, 1983.
- Добрушина Н.Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы* // Русский язык в научном освещении. № 2 (24). 2012.
- Иванова Е.Ю. Апрехенсив в русском и болгарском языках // *Studi Slavistici*. Firenze University Press. XI. 2014. София, 143-168.
- Иванова Е.Ю. Русские параллели болгарской *да*-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските *да*-конструкции./ Уредник: акад. Зузана Тополињска. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2014.
- Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики. М., 2014.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2014.
- Краткая русская грамматика. М., 1989.
- Кэтфорд Дж. Лингвистическая теория перевода. М., 1965.
- Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2005.
- Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. М., 2008.
- Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка. М., 1981.
- Маслов Ю.С. Очерк болгарской грамматики. М., 1956.
- Мошквич В.В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода. АКД. Челябинск, 2014.

Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София, 2008.

Ницолова Р. За състава на *да*-изреченията в български език // Едно поколение български езиковеди. София, 2000.

Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.

Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода: сборник статей. М., 1950. С.156-183.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 2010

Речник на българския език, т.3, София, 2006

Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект. М., 2013.

Сашева В. Към въпроса за граматичния статус на служебната дума *да* в българската граматична традиция (обзор на граматиките от началото на XIX до средата на XX век) // БЕ. 145 години на Българско книжовно дружество. Приложение. 2014.

Семенов А.Л. Теория перевода. М., 2013.

Томанова Св. Междуетниково взаимодействие в превода. Благоевград, 2009.

Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1953.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. М., 2002.

Чакърва К. Императивът в съвременния български език. Пловдив, 2009.

Чакърва К. Повелителните *да*-конструкции в съвременния български език и проблемът за «българския конюнктив» // *Славистика. III. В чест на XIV международен конгрес на славистите, Охрид, 2008 г.* Пловдив, 2008.

Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблеми, аспекти. М., 2012.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16-24.

Список источников языкового материала

- Джагаров Г. Прокурорът. Репертоарна библиотека. София, 1981.
Стратиев С. Сако от велур. Репертоарна библиотека. София, 1981.
Стратиев С. Замшевый пиджак / пер. Н.Глен, М.Михелевич. М., 1986.
Джагаров Г. Прокурор / пер. В.Вельвич. М., 1987.

Список принятых сокращений

- б.я. – болгарский язык
буд.вр. – будущее время
ед.ч. – единственное число
в. – вестник (рус. *газета*)
ИЯ – исходный язык (язык оригинала)
л. – лицо
мн.ч. – множественное число
напр. – например
наст.вр. – настоящее время
пер.ф. – пересказывательная форма
пр.вр. – прошедшее время
ПЯ – переводящий язык (язык перевода)
р.я. – русский язык
спр. – спряжение (глагола)
ф. – форма
ФЕ – фразеологическая единица